

Почти готическое убийство

Автор:

Наталья Солнцева

Почти готическое убийство

Наталья Анатольевна Солнцева

Лариса и Ренат #10Мистический детектив (АСТ)

В «Агентство информационных услуг» обращается за помощью странный тип. Разодетый как балаганный актер, он называет себя наследником древнего шотландского рода, за которым ведется охота. Лариса и Ренат приняли бы его визит за розыгрыш, однако на следующий день они обнаружили труп необычного посетителя в своем собственном офисе. В руке убитого приглашение на бал в старинном замке Глэмис. Обязательное условие для участников – маскарадные костюмы. Чем обернется для детективов вынужденное перевоплощение в Белую Даму и графа Биэрдс? И как им узнать страшного соперника под маской одного из гостей бала?

Наталья Солнцева

Почти готическое убийство

© Н. Солнцева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них – мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Все события и персонажи вымышлены автором.

Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Кто начал злом для прочности итога,

Все снова призывает зло в подмогу».

У. Шекспир

Глава 1

Он всегда разрабатывал свои планы до мелочей. Если касалось времени, то расчеты производились с точностью до минуты, а при необходимости и до секунды. Порой ничтожное мгновение отделяло триумф от поражения. Иногда мелкая оплошность вызывала эффект лавины, и тщательно выстроенная

интрига рассыпалась как карточный домик. Кто-кто, а он убедился в этом на собственном опыте.

При всей своей дьявольской осторожности он допускал промахи. Но ловко выкручивался из, казалось бы, безнадежных ситуаций. Это невероятное везение подтолкнуло его к мысли, что само провидение бережет его для заманчивой цели, которую он себе поставил. Значит, у него есть шанс!

Смелая мечта заморозила его извращенный ум и заставила бросить на чашу весов все, чего он достиг за годы кропотливой и опасной работы. Он сделал ставку и уверенно шел вперед. Теперь к его фантастической цели присовокупилась месть.

Он пока не определил, что слаще – наказать женщину за предательство или выиграть приз в поединке с неведомым противником. Впервые в жизни этот его противник не имел ни имени, ни лица, ни местонахождения. Он даже не знал, где и когда они встретятся. И встретятся ли вообще.

Он старательно плел сеть, куда должна была попасться муха. Желательно не одна. Он знал, как и где расположить паутину, чтобы жертва не избежала своей участи. Он удивлялся, насколько легко заманить человека в ловушку и погубить. Он стал мастером ловушек. И гордился тем, что никому еще не удавалось разгадать его хитроумный замысел.

На сей раз он работает на себя, и это необычайно вдохновляет. Ему надоело горбатиться на богатых господ и рисковать ради длинного рубля. Наконец-то он получит все и сразу! Его план психологически безупречен и выверен до тонкостей. Он взял на себя роль кукловода и готов довести спектакль до задуманного финала. Осечки быть не может. Люди, чем бы они ни занимались, довольно предсказуемы.

«А боги? – спросил кто-то в его голове. – Ты не допускаешь подвоха с их стороны?»

– Я признаю только одного бога, – процедил он.

«Что, если он не намерен помогать тебе? – не отступал оппонент. – Что, если он играет против тебя?»

– До сих пор мы действовали заодно, – возразил он.

«До сих пор ты не замахивался на соперничество с ним!»

– Мы сумеем понять друг друга. Я видел в нем покровителя, и он меня не подводил.

«Все когда-нибудь происходит впервые...»

– Заткнись! – вспылил он. – Не сбивай меня с толку! Ты всего лишь мой страх! Я научился обуздывать тебя. Ты мне не помеха!

«Ну-ну, – ехидно отозвался страх. – Тешишь себя иллюзиями?»

– Я действую...

* * *

Солнце клонилось к западу, окрашивая пейзаж в закатные тона. Ветра не было. Деревья тихо роняли листья на зеленые еще газоны. Этот теплый октябрьский день был последним подарком осени перед грядущими холодами.

На улицах зажглись фонари. В Кузьминском парке гуляли подростки, пенсионеры и влюбленные. В прудах отражалось малиновое небо, на зеркальной глади воды плавали дикие утки.

Причудливо одетый молодой человек медленно шагал по желтой аллее. Он не просто дышал воздухом, а повторял про себя историю, которую ему предстояло изложить перед незнакомыми людьми. Он немного волновался.

Редкие прохожие провожали его удивленными взглядами. Слишком яркий канареечный пиджак бросался в глаза, бордовые брюки коротковаты, на ногах – тупоносые зеленые ботинки под крокодила, а на голове – клетчатая тирольская шляпа. Такой наряд подошел бы клоуну или эпатажному стилисте. Молодой человек не являлся ни тем, ни другим. Без насущной необходимости он бы не надел столь экстравагантного костюма.

– Странно, – пробормотал он, посмотрел на часы и ускорил шаг. – Как бы не опоздать.

Его спину обдавало неприятным холодком, словно за ним пристально наблюдали. Он несколько раз наклонялся, делая вид, что завязывает шнурок, и незаметно оглядывался. Вокруг не было никого подозрительного. Позади следовала пожилая пара, на скамейке галдела подвыпившая компания парней и девушек, один из которых брэнчал на гитаре. По тропинке бежал лохматый бездомный пес в поисках какой-нибудь еды. Никто из них не представлял опасности.

Спустя несколько минут молодой человек в тирольской шляпе вышел из парка и вскоре оказался в окружении стандартных городских высоток. Он плохо ориентировался в Кузьминках и сверял свой маршрут по карте на экране смартфона. Наконец он добрался, куда надо.

На первом этаже дома, у которого остановился молодой человек, располагались разные офисы. Он быстро скользнул внутрь и оказался в полутемном коридоре.

– Мне направо, – пробормотал он, двигаясь в сторону, откуда падал свет.

На двери висела табличка с надписью: «Агентство информационных услуг». Молодой человек хмыкнул, покачал головой и нажал на кнопку звонка...

* * *

Бывший врач-стоматолог Лариса Курбатова и ее партнер, бывший дизайнер Ренат Михеев, привыкли к необычным посетителям. Так случилось, что они резко поменяли профессию, и вместо лечения больных зубов и проектировки интерьеров занимались совершенно другим делом. Сегодня эти двое допоздна засиделись в приемной, и, как выяснилось, не зря.

Молодой человек снял тирольскую шляпу, пригладил непослушные вихры и сел в предложенное Ренатом кресло.

– Чем обязаны вашему визиту, милейший? – осведомился тот.

Посетитель молчал, разглядывая просторное, обставленное светлой мебелью помещение. Его внимание задержалось на массивной ковanej треноге, от которой курился ароматный дымок.

– Запах сандала...

– Угадали, – кивнул Ренат, ожидая объяснений.

– Вы любите благовония? Или это создает надлежащую атмосферу?

– Мы сохранили некоторые атрибуты, оставшиеся от бывшего хозяина. Раньше здесь располагался эзотерический клуб Вернера[1 - Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной»]. Слышали о таком?

– Не приходилось. Меня зовут Дмитрий Земцов, – представился он. – Я попал в сложную ситуацию и надеюсь на вашу помощь. – Парень помолчал, кусая нижнюю губу, и добавил: – Вы же не потребуете выложить всю мою подноготную? Полагаю, это ни к чему.

– Хотя мы гарантируем клиентам конфиденциальность, они имеют право не разглашать личные данные, – с улыбкой молвила Лариса. – Разумеется, если это не мешает решать поставленную перед нами задачу. Итак, мы вас слушаем.

Посетитель не торопился рассказывать о своей проблеме, осваиваясь в новом обществе. Он с любопытством рассматривал сидящую за столом женщину. Привлекательная ухоженная шатенка лет тридцати ободряюще улыбалась. Мол, не бойтесь, мы не кусаемся. Но от ее взгляда молодому человеку стало не по себе.

– Какого рода ваши... методы? – выдавил он.

– Очевидно, вы в курсе, раз отважились обратиться к нам, – уклончиво ответила она.

– Мне необходима помощь людей с э-э... неординарными способностями. Я слышал, вы используете искусственный интеллект для... э-э... моделирования будущего. Я не верю в ясновидение, господи! – воскликнул Дмитрий. –

И рассчитываю на компьютерные технологии больше, чем на предсказания гадалок и колдунов. Ваш метод объединяет виртуальную реальность с действительностью, не так ли? Честно говоря, я не представляю себе, как это выглядит на практике, однако готов рискнуть.

– Кто вам рекомендовал наше агентство? – вместо ответа спросил Ренат.

– Не важно. Я ищу способ раскрыть древнюю тайну нашего рода и надеюсь на креативный подход. Кажется, вы именно те люди, которые мне нужны.

– Этого вы пока не знаете, – заметила Лариса.

– По крайней мере, я испробую вариант, который вы предложите. А там будет видно.

– Речь идет о наследстве?

Дмитрий вытаращил глаза и в изумлении уставился на женщину.

– В общем, да. Но... как вы догадались? У меня на лбу написано?

– Она читает мысли, – ввернул Ренат, заставив молодого человека залиться краской смущения.

Внешний вид посетителя, нервозность, дрожь в руках, натянутая улыбка и срывающийся голос выдавали его волнение.

– Тогда вы должны понять, что моей жизни угрожает опасность! – выпалил он.

– Это правда, – спокойно кивнула Лариса.

Дмитрий резко побледнел и облизнул сухие губы. Его минуту назад красные щеки приобрели синеватый оттенок, глаза забегали.

– В последнее время я плохо сплю, – заявил он. – Меня мучают кошмары. Не считите меня трусом, но... я боюсь выходить из дому, на улице оглядываюсь, как

придурок. Я похудел на пять килограммов за неделю! Так больше продолжаться не может. Я с ума сойду...

– У вас проблемы с психикой?

– У меня душа горит! – Дмитрий актерским жестом прижал руки к груди. – Я на грани нервного срыва! Сделайте что-нибудь, умоляю! Иначе мне конец.

В его словах сквозила фальшь, но Лариса не подала виду, что заметила.

– Вы говорили о какой-то тайне, – напомнил Ренат.

– Да! Да! Я наследник древнего шотландского рода. За мной ведется охота! Если не произойдет чуда, меня настигнет смерть!

– Шотландский род? – удивленно переспросил Ренат. – А фамилия у вас русская.

– Вероятно, мои предки приехали в Россию в семнадцатом веке. Тогда обедневшие шотландские дворяне с удовольствием поступали на службу к Петру Великому и доказали ему свою преданность. Многие женились на русских и ассимилировались с местными жителями. В последующих поколениях наша кровь сильно разбавилась, отсюда и фамилия Земцовых. Честно говоря, до недавнего времени я не подозревал о своих шотландских корнях.

– Что же навело вас на эту мысль? – полюбопытствовала Лариса.

– Однажды я получил по электронной почте странное письмо, и с тех пор потерял покой и сон.

Молодой человек справился с охватившим его волнением и взял себя в руки. Его голос зазвучал ровнее, щеки порозовели, он приосанился и расправил плечи. Правильные черты его лица говорили о хорошей генетике, а речь свидетельствовала о достойном воспитании. Внешность и манеры Дмитрия не вязались с его безвкусной одеждой. Но не спрашивать же человека, с какого перепугу он так вырядился? Видимо, на то была причина.

– Хуже всего, что я понятия не имею, откуда ждать беды, – продолжал он. – Отправитель письма пожелал остаться неизвестным, мне и в голову не приходит, кто это.

– Что вас испугало? – спросил Ренат. – В этом письме вам угрожали?

– Вроде бы нет, но...

– Познакомьте нас с содержанием, так будет проще, – вмешалась Лариса. – Мы проанализируем текст и сделаем соответствующие выводы.

– Там было всего несколько строк...

Дмитрий запнулся и привстал, напряженно глядя в окно. Ренат обернулся, но ничего не увидел, кроме облетевшего тополя во дворе.

– За мной следят, – выдавил молодой человек. – Перед тем, как прийти к вам, я очень переживал... и чтобы успокоиться, прогуливался в парке. Мне кажется, за мной кто-то наблюдал. Вдруг, я привел соглядатая к вашему офису? Простите... возможно, я становлюсь параноиком...

– Послушайте, говорите прямо, в чем проблема, – потеряла терпение Лариса. – Мы должны обладать всей информацией, чтобы быть эффективными.

– Я понимаю... я... Мне страшно! – признался Дмитрий. – Со стороны мои опасения выглядят глупо. Вы не примете меня за идиота, страдающего манией преследования?

– Нет.

Такой лаконичный ответ не прибавил посетителю решимости, зато ясно выразил, что если он и дальше намерен мямлить и тянуть время, то ему укажут на дверь. Дмитрий заставил себя начать:

– В общем, в письме было сказано... что я хожу по острию меча и любой мой шаг может стать по... последним. Единственный шанс спастись, это передать некую вещь в руки отправителя.

– Что за вещь? – допытывался Ренат.

– Мне это неизвестно! – с жаром воскликнул молодой человек. – Клянусь вам! Автор письма уверен, что я получил в наследство от покойного отца какую-то родовую реликвию!

– А вы – ни сном ни духом?

– Я знал, что вы будете сомневаться... Неужели мне придется расстаться с жизнью в доказательство своей правоты?! Тогда вы начнете действовать? Но мне-то уже будет все равно. Понимаете?.. Помогите мне, пока я жив!

– Какой резон убивать вас, если вы унесете свою тайну в могилу?

– Выходит, тайна все-таки существует, – пробормотал Дмитрий. – Но меня в нее никто не посвящал. Мой отец погиб в результате несчастного случая на стройке. Он был обыкновенным прорабом... Я допускаю, что он просто не успел передать мне эту злосчастную реликвию!.. Если все это не бред какого-то безумца, вообразившего бог знает что.

– Как погиб ваш отец? – уточнила Лариса.

– Он находился на двенадцатом этаже недостроенного дома, где велись монтажные работы, и сорвался вниз. Свидетели утверждали, что он был неосторожен и подошел к самому краю бетонной плиты... Вероятно, у него закружилась голова, он покачнулся, не удержал равновесия и упал. Папа всегда боялся высоты, но скрывал это и боролся со своим страхом как мог.

– Ваша мать жива?

– Да, – кивнул Дмитрий. – Она работает бухгалтером в магазине. Мы с ней тяжело перенесли эту утрату. Я у нее один, и все ее чувства сосредоточены на мне. Я даже жениться не могу, чтобы не ранить маму. Моя девушка обижается и называет меня маменькиным сынком. Из-за этого мы часто ссоримся.

– Никакой личной жизни? – усмехнулся Ренат.

– А вы бы на моем месте что сделали? Бросили маму одну? После смерти отца прошло полтора года, но она каждый день плачет. Как я ее оставляю? А теперь ко всем сложностям добавилось еще и письмо...

– Вы спрашивали маму о семейной реликвии?

– Конечно! – кивнул молодой человек. – Она страшно удивилась и сказала, что ни о чем таком отец даже не заикался. Они жили душа в душу, ничего друг от друга не скрывали. В общем, я не знаю, что и думать!

– Чего же вы ждете от нас? – осведомилась Лариса.

– Найдите эту чертову вещицу, если она существует... или докажите, что все это глупый розыгрыш. Иначе у меня крыша поедет.

– Кому понадобилось вас разыгрывать?

– В том-то и дело, что у меня нет ни врагов, ни друзей с извращенной фантазией.

– Может, вы ошибаетесь? – покачал головой Ренат. – И вам стоит внимательнее присмотреться к своему окружению?

– Если бы я сам мог разгадать этот злополучный ребус, то не стал бы ни к кому обращаться, – нахмурился Дмитрий. – У меня дурное предчувствие, господа! Надеюсь, ложное...

Глава 2

Когда Ренат проводил чудаковатого посетителя и запер за ним входную дверь, за окнами уже стемнело. На город опустился туман. Размытые ореолы фонарей терялись во мгле.

Лариса включила на кухне свет, засыпала кофе в машину, залила воду и нажала на кнопку.

– Что ты о нем думаешь? – вернувшись, спросил Ренат.

– Странный тип. Вырядился как шут, но говорил как филолог. Не удивлюсь, если его профессия связана с литературой. На учителя он не похож, значит...

– Писатель, что ли?

– Вроде того. Но не совсем.

– Кто же он? Журналист? Критик? – перечислял Ренат. – Политический обозреватель?

– Похоже этот Земцов часами просиживает за компьютером, – предположила Лариса. – Блогер, скорее всего.

– Сперва я принял его за богемного бездельника, который ищет приключений на свою голову. Потом понял, что обычно он носит другую одежду. Ты ощущала, как ему было неловко в этом кошмарном пиджаке и зеленых ботинках? Интересно, на что рассчитан его маскарад?

Лариса недоуменно пожала плечами. И сам визитер, и его история произвели на нее двоякое впечатление.

– Ты тоже ему не поверила? – догадался Ренат. – Признаться, он меня не убедил. Дмитрий Земцов явно чего-то боится, но каждое его слово – фейк.

– Не каждое, – возразила она.

– Что касается наследства и принадлежности к древнему шотландскому роду, я бы все это поставил под вопрос. Может, кто-то нарочно его запугивает?

– С какой целью? Поприкалываться?

– Почему бы нет?

– Тогда это жестокий прикол. Парня реально собираются лишить жизни, – заявила Лариса, разливая в чашки горячий кофе с пенкой. – Тебе с сахаром?

– А пирожные есть?

– Посмотри в холодильнике.

Ренат открыл холодильник, достал с полки коробку с его любимыми эклерами и разочарованно протянул:

– Тут осталось две штуки.

– Тебе хватит, а я обойдусь без сладкого, – сказала Лариса. – Вчера перебирала платья в шкафу, некоторые на мне уже трещат. А я за них кучу денег выложила!

Ренат с наслаждением откусил кусочек пирожного, продолжая размышлять о недавнем посетителе. Кто и почему хочет его убить? Зачем он плел дурацкие басни про наследство? Может, в этом заложен какой-то смысл?

– Что ты еще можешь сказать о Земцове? – прожевав, осведомился он. – Жаль, что Вернер не научил нас дедуктивному методу.

– Зато он привил нам другие полезные навыки: чтение мыслей, удаленное восприятие...

– И что же ты прочитала в уме нашего нового клиента? – перебил Ренат.

– Это человек среднего достатка... образованный, воспитанный, однако склонен к авантюрам. Любит свою мать, искренне горюет по покойному отцу. Встречается с девушкой, но не торопится заключать брак. И не только овдовевшая мать тому причина.

– Дмитрий обожает свободу, – добавил Ренат. – Больше всего он ценит независимость. Работать на дядю – не его тема. Хотя он не прочь пожить на широкую ногу, но трудиться ради этого до седьмого пота не намерен. Согласна?

– Пожалуй, ты прав.

– Зачем он приходил? Разводил тут мосты про древний шотландский род и прочую дребедень?

– Пока не знаю.

– Ты говоришь, у парня средний достаток? – спохватился Ренат. – Откуда же у него деньги на гонорар, который он нам заплатил? Вспомни, когда ты озвучила сумму, он и глазом не моргнул. А ведь это лишь аванс!

– Действительно...

– Значит, кто-то его спонсирует.

– Может, мать раскошелилась? – предположила Лариса. – После смерти мужа сын для нее дороже всего. Вот она и пожертвовала своими сбережениями, накопленными за долгие годы.

– Скажи еще, девушка-миллионерша не пожалела бабла для жениха, – усмехнулся Ренат. – Решила обязать быть его благодарным до седых волос. Тебе самой не смешно?

– Честно? Нет. Могу повторить вслед за Земцовым: у меня плохое предчувствие.

Ренат молча доел эклеры и водрузил на кухонный стол ноутбук.

– Буду искать блог нашего клиента. Если его ник совпадает с именем и фамилией, сейчас мы поймем, чем он дышит.

Пальцы Рената забегали по клавиатуре. Дмитриев Земцовых он накопал немало, но похожего на молодого человека в желтом пиджаке в Сети не нашлось.

– Облом, – разочарованно протянула Лариса. – Он не так прост, этот «наследник»!

– Ну и мы не лыком шиты...

Ренат применил всё, чему обучил его знакомый хакер, пока не выдохся и не перешел к иному способу общения с компьютером.

«Дружище, посодействуй мне в поиске этого парня! Очень надо! Позарез!» – мысленно обратился он к искусственному разуму и ярко представил себе образ недавнего посетителя.

Спустя несколько минут ноутбук откликнулся, словно пользователь сумел передать ему умственную картинку и вызвать соответствующую реакцию.

Ренат еще не совсем привык к этому поразительному явлению. Взаимопонимание с программой казалось ему чудом, и каждый раз, когда ему удавался этот трюк, он светился восторгом.

– Два интеллекта всегда сумеют договориться, если захотят! – торжествующе воскликнул Ренат. – Иди-ка сюда, Лара! Взгляни, что он мне выдал...

* * *

Настойчивый звонок в дверь застал Ингу на кухне. Она никого не ждала, собиралась выпить на ночь кефирё и лечь спать.

В халате, с распущенными волосами, девушка подошла к глазку и удивленно замерла. На площадке, тяжело дыша, стоял нелепо одетый парень, в котором она не сразу узнала Дмитрия.

– Это я! – подтвердил он, снимая тирольскую шляпу. – Открывай, не бойся! Скорее!

Щелкнули замки, и в прихожую ввалился красный, как рак, Земцов. Он поспешно захлопнул за собой дверь, повесил шляпу на вешалку и ладонью вытер пот со лба.

– Господи, что с тобой? – пробормотала Инга, отступая назад. – Ты будто стометровку пробежал.

– За мной гнались, – заявил он. – Я едва ноги унес!

– От кого?

– Какие-то хулиганы увязались за мной в сквере. Там темнотища, хоть глаз коли. Наверное, хотели ограбить!

– Ты чего так вырядился? – не выдержала Инга. – Что за ужасный пиджак?

– Так надо было, – отговорился Дмитрий, переобуваясь в тапочки. – Можно я у тебя переночую?

Инга удивленно качала головой, глядя на тупоносые зеленые ботинки гостя, которых она раньше на нем не видела.

– Где ты взял эти жуткие шuзы?

– Какая разница? – вызверился он. – Тыпустишь меня на ночь или мне в гостиницу ехать?

– Да ночуй ради бога, – растерялась девушка. – Места хватит.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул он. – Я знал, что ты надежный друг.

– А как же твоя мама? Она будет переживать. Ты говорил, она без тебя не засыпает.

– Маму я предупредил.

– Ладно, идем, я напою тебя чаем. Ты голоден?

Инга зашагала в кухню, Дмитрий поплелся за ней, бубня ей в спину:

– Извини, я не хотел тебя беспокоить... но обстоятельства вынудили.

– Расскажешь, что случилось? – спросила она, включая чайник. – На тебе лица нет. И одежда странная.

Молодой человек плюхнулся на стул и нервно оттянул ворот голубого джемпера.

– Ну и видок! – прыснула Инга. – Попугайская раскраска.

– Потешаешься надо мной, да? Правильно. Я этого заслуживаю. Знаешь, кем я себя чувствую? Зайцем, которого загоняет свора собак!.. Не думал, что дойдет до такого. Я никогда не был слабонервным, но сейчас у меня какой-то психоз начинается. Может, те двое ребят в сквере вовсе не грабители, а обыкновенные подвыпившие пацаны. У страха глаза велики!

– Дима, они в самом деле гнались за тобой? Или тебе показалось?

– Я не знаю! – в отчаянии молвил он. – Я в каждом вижу угрозу! Шарахаюсь от каждой тени! Чуть что – сердце в пятках.

– Ты денег кому-то должен?

– Тебе известны мои принципы, Инга: я у людей в долг не беру. Могу взять лишь кредит в банке, который всегда вовремя выплачиваю.

– Что же тогда происходит? Чего ты боишься?

– Прости, но тебе лучше оставаться в неведении. Я не хочу тебя втягивать в неприятности.

– В чем дело? – настаивала она. – Я тебе не чужая. Чем смогу, помогу. Во что ты вляпался, Дим?

Инга ждала дальнейших объяснений, но вместо этого услышала совсем дикую фразу:

– Если меня убьют, кто позаботится о маме?!

У девушки от обиды на глазах выступили слезы.

– Ты в своем репертуаре, Земцов! Думаешь только о маме. А как же я? – до нее с опозданием дошел истинный смысл сказанного, и она перепросила: – Убьют?! Ты сказал – убьют?

– Это я так... вырвалось, – смутился молодой человек. – Просто запаниковал, самому стыдно за свое малодушие. Ты не обращай внимания.

Инга молча достала из холодильника сыр, масло, колбасу и принялась готовить бутерброды. Она держала эти продукты для гостей. Сама всухомятку не питалась, следила за фигурой и предпочитала растительную пищу. Работая редактором на телеканале, она надеялась сделать карьеру ведущей, а для этого необходимо поддерживать идеальную форму. Диета, спортзал, массаж, пробежки по лесопарку занимали почти все ее свободное время.

Дмитрий внезапно вскочил, подошел к окну, раздвинул жалюзи и посмотрел вниз, во двор. С третьего этажа были едва видны в ночном тумане припаркованные машины и темные контуры деревьев. Под ближайшим фонарем застыла черная фигура. Молодой человек отшатнулся и попросил Ингу выглянуть:

– Там кто-то стоит? Или мне померещилось?

– Я никого не вижу. Поздно уже, все по домам сидят.

– Наверное, померещилось, – выдавил Дмитрий и вернулся за стол. Хотя он с обеда ничего не ел, кусок не лез ему в горло.

– Не вкусно?

– Прости, я завтра утром поем. Сейчас не могу.

– Ладно, – кивнула девушка, с тревогой глядя на него. – Тогда иди в душ, и спать. Утром все обсудим.

– Я не усну! – возбужденно воскликнул молодой человек. – У тебя нет какой-нибудь таблетки?

– Снотворного, что ли? Я не употребляю. Могу сходить к соседке, если надо.

– Нет! Нет! – замахал руками Дмитрий. – Не выходи из квартиры! Мало ли, что...

– Да ты совсем с катушек съехал, – испугалась Инга. – Выпей лучше водки, у меня с прошлого раза полбутылки осталось. Помнишь, мы отмечали мою премию?

– Хорошая идея...

* * *

Взаимодействие с компьютером на личностном уровне открыло для Рената много нового. Он впервые глубоко осознал слова Вернера, которые до сих пор до конца не понимал.

«Нет ничего полностью мертвого, особенно среди умственных творений. Все, во что вложена мысль и духовная энергия, более или менее живо. А значит, способно к общению».

– Он меня понял! – ликовал Ренат, показывая Ларисе изображение на экране ноутбука. – Он все сделал правильно!

– Кто?

– Искусственный разум. Вернер был прав. Это не просто программа, это уже некая сущность, готовая сотрудничать. Если ты говоришь с ней на одном языке, она отвечает.

– И что она тебе ответила? – заинтересовалась Лариса. – Нашла Земцова среди миллионов аватаров с вымышленными никами?

– Представь, да. Вот он!

Ренат увеличил фото профиля, где вместо человека был запечатлен рыцарь в доспехах с закрытым забралом.

– Макбет, – вслух прочитала Лариса и покачала головой. – Ты уверен, что это тот самый шут гороховый, который наплел нам с три короба про родовую реликвию?

– По тематике подходит. Макбет – шотландский король, правивший в одиннадцатом веке. Легенды о нем вдохновили Шекспира на одноименную трагедию. Чем не персонаж для мистической истории?

– Этот Макбет популярный ютуб-блогер, – заметила Лариса. – Его канал называется «Хроники призрака». Хм!

– Ездит по стране, снимает видео о привидениях, – добавил Ренат. – Между прочим, у него куча подписчиков.

– Вижу, – кивнула она. – Запусти-ка один из роликов.

Ренат кивнул, и на экране показался одетый в джинсы и свитер парень, в котором без труда можно было узнать Дмитрия. Правда, здесь он был в темных очках и с бородой, но для Рената и Ларисы эти мелочи не имели значения.

– Борода накладная, – улыбнулся Ренат. – Для конспирации.

– Может, тебе и IP-адрес его компьютера известен?

– Не мне, а искусственному интеллекту. Он по моей просьбе вычислил местоположение с поразительной точностью. Так что теперь мы знаем, где проживает Дмитрий Земцов: Люблинская улица, дом 113. Во всяком случае он там прописан, и там же находится его компьютер.

– Хроники призрака, – задумчиво повторила Лариса. – Судя по названию канала и аватару, блогер позиционирует себя как... иллюзорный образ? Этаким фантом, рассказывающий о себе подобных?

– Оригинальничает. Не хочет быть узнаваемым, отсюда и очки с бородой. В этом есть своя логика.

– Тексты для видео Земцов пишет сам, умело выражая мысли.

– Небось, родители мечтали о сыне-литераторе, – добавил Ренат. – А парень решил пойти другим путем. Сначала стал фрилансером, потом открыл свой блог, где его фантазия ничем не ограничена, а любая прихоть доступна. Бери и осуществляй, только не ленись.

– Ты взломал его почту?

– Зачем же так грубо. Скажем, я ее изучил.

– Нашел письмо, о котором он говорил?

– Мы с ним одной крови, – усмехнулся Ренат, показывая на ноутбук. – У него от меня нет секретов. Даже если бы Дмитрий удалил письмо, в недрах компьютерной памяти ничто не исчезает бесследно. Впрочем, как и в человеческой. Правда, люди не подозревают об этом своем свойстве. Они думают, что умеют забывать. Ха! Как бы не так!..

– Покажи мне текст, – нетерпеливо потребовала Лариса.

– С удовольствием!

Ренат вывел на экран текст, который немного отличался по содержанию от того, что озвучил странный посетитель...

Глава 3

Ночью Земцов проваливался в тревожный сон, просыпался, ходил в кухню пить воду, опять засыпал. Какой же он дурак! Ключнул на приманку, как глупый карась, а теперь попробуй сорваться с крючка. Черта с два!

Едва рассвело, он собрался уходить. Из спальни раздавалось ровное дыхание Инги. Они были в ссоре, и девушка постелила ему на диване в гостиной. Дмитрий был благодарен, что она не отказала ему в ночлеге. Возвращаться домой к матери, отвечать на ее расспросы и притворно улыбаться он не мог. Но и оставаться у Инги – не выход.

Он перевел телефон на беззвучный режим, чтобы звонки матери не разбудили Ингу, оделся и решил перекусить вчерашними бутербродами. За этим девушка его и застала.

– Что так рано встал? – зевнула она, кутаясь в халат. – Куда-то торопишься?

– Мама будет волноваться, – с полным ртом выдавил Дмитрий.

– Ну да. Мама – это святое!

Инга недолюбливала его мать, имея на то все основания. Та ревновала сына к девушке и устраивала истерики, которые заканчивались сердечным приступом. Инга считала, что та манипулирует Дмитрием и играет на его жалости.

– Сядь, Инга, – попросил он, указывая на стул напротив. – Надо поговорить.

– Если о твоей маме, я против. Надоело слушать про ее больное сердце и твой долг перед ней. Ты хороший сын, но мне-то что с того? Я хочу, чтобы ты заботился обо мне, любил меня.

– Ты эгоистка.

– У меня тоже есть родители, но я живу отдельно, снимаю квартиру, и они меня не дергают по пустякам. Если понадобится помощь, я поеду и сделаю все необходимое. Это нормально. А твоя мама злоупотребляет твоей добротой, и ты идешь у нее на поводу. Мне надоело, Дима! Я устала быть на вторых ролях. В первую очередь – твоя мама, во вторую – мама, и в третью опять мама! А какое место ты отвел мне?.. Извини, я по-другому представляла наши отношения.

Она ждала оправданий и бурного возмущения, как было не раз. Но сегодня кое-что изменилось. Дмитрий долго молчал, постукивая согнутыми пальцами по столу, и наконец признался:

– Оказывается, я не такой человек, как ты думаешь. Я сам не знал себя. Я... – Он осекся и поднял на Ингу растерянные глаза. – Со мной происходит какая-то чертова хрень! Я не думал, что все так обернется...

Инга опустилась на стул и ощутила, как сильно забилось в груди сердце. Земцов не был ей безразличен, они провели вместе много счастливых вечеров и страстных ночей. Правда, в последнее время ссоры и скандалы охладили их чувства, но она надеялась, что все наладится. Другие пары тоже ругаются, потом мирятся и живут дальше. Главное, показать характер и не позволить взять над собой верх. Инге хватало духу отстаивать свои интересы.

– Ты все-таки влип в неприятности? – похолодела она. – Это из-за блога? Я предупреждала, что твоя тема привлечет к тебе психов и шизофреников. Они на все способны. Ты играешь с огнем, Дима!

– Я уже понял...

– Еще не поздно свернуть твой проект. Хочешь, я устрою тебя к нам на канал?

– Кем? Курьером? Мальчиком на побегушках?

– Конечно, кресло директора я тебе не обещаю, – рассердилась девушка. – Ты талантлив, трудолюбив и скоро обратишь на себя внимание, начнешь новый проект...

– Инга! – не дослушал Земцов. – Если со мной что-нибудь случится, поможешь моей маме?

– В смысле?

– Она останется совсем одна...

– К чему ты клонишь? Хочешь повесить на меня свою маму? Я на такое не подписываюсь! – Инга пыталась заглушить страх, вызванный заявлением Дмитрия. Видать, его дела плохи. – Прошу на меня не рассчитывать! – выпалила она дрогнувшим голосом. – У вас родственники в Москве есть?

– Только в Казахстане. И то дальние, седьмая вода на киселе. Мы с ними давно не общаемся, даже не в курсе, живы ли. Кроме тебя, Инга, мне не к кому обратиться! Я не бесплатной услуги прошу. В случае моей смерти ты получишь деньги, которых хватит на некоторое время в счет твоей заботы о моей маме. Просто поддержи ее в тяжелую минуту, подставь плечо. Ей я оставляю в наследство приличную сумму, так что она не будет на твоём иждивении.

– Она же еще работает... – опешила Инга.

– Вдруг, ее здоровье ухудшится? Неизвестно, как она перенесет новый удар.

– Значит, ты вчера не шутил? Тебя могут убить? – ужаснулась девушка. – За что? Кому ты перешел дорогу, Дим?

Его лицо исказила гримаса, голос сел от волнения.

– Может, это мои домыслы, болезненное воображение. Но я хочу перестраховаться. Пусть это звучит глупо, пусть я буду трусом и паникером в твоих глазах...

– Откуда у тебя деньги? – перебила Инга. – Ты же недавно кредит на ремонт квартиры брал, мебель купил.

– Прикинь, я потомок древнего шотландского рода, – горько усмехнулся Дмитрий. – Удивлена? Я тоже был в шоке, но постепенно привыкаю к своему статусу.

– Да ладно...

– Не веришь? Напрасно. Третьего дня мне на счет привалило зеленых... от анонимного благодетеля. Он-де отдает должное моему высокому происхождению и готов пожертвовать и деньгами, и жизнью, если понадобится. Блин! Вот это поворот!

Когда у Земцова проскакивали жаргонные словечки, это означало, что он не в себе и не контролирует эмоции.

– Да ты что, Дим?! – ахнула девушка. – Не врешь?..

– Мне перекреститься? Или поклясться на крови?

– Как это?

– Не знаю. Но могу попробовать.

Инга, как и следовало ожидать, засомневалась в бескорыстии «благодетеля».

– А с чего этот аноним вдруг проявил такую заботу о тебе?

– Оказывается, он долго меня искал, и когда наконец нашел, решил предупредить о грозящей мне опасности...

* * *

Ренат сидел за ноутбуком, изучая подписчиков Земцова и тех, которые чаще других писали ему в личку.

– Я вычислил его девушку, – похвастался он, уплетая приготовленные Ларисой гренки. – Хочешь взглянуть?

С экрана им улыбалась миловидная блондинка с голубыми глазами, лет двадцати с небольшим.

– Инга Данилина, редактор телеканала «ЭзоТВ»: специализируется на загадках истории, паранормальных явлениях, тайнах природы, потусторонних силах и иже с ними.

– Симпатичная, – оценила Лариса, рассматривая подругу Земцова. – Судя по виду, амбициозная, обидчивая и ревнивая барышня. Зато она разделяет увлечение нашего блогера.

– Леди Макбет? – мрачно пошутил Ренат и открыл другие фотографии с ее странички. – Смотри, она тусуется с гостями передачи «Мистика в нашей жизни», регулярно выкладывает снимки в Сеть. Держу пари, на этой почве они с Земцовым познакомились и сошлись. Популярного блогера пригласили в студию, Инга обратила на него внимание, и... так завязались их отношения.

– Тебе не откажешь в проницательности.

– А тебе – в сарказме, – усмехнулся он. – Лучше объясни, зачем этот Макбет напялил на себя шутовской наряд и явился в наше агентство? Собирает материал для очередного ролика? Мы представляем для него интерес как бывшие члены эзотерического клуба? – предположил Ренат и сам себя опроверг. – Ничего подобного! Этот парень обожает мистификации. Он то клеит себе бороду, то одевается клоуном и несет сущий бред. Боюсь, нас разыгрывают, дорогая. Но с какой целью?

– Земцов раскошелится на большой гонорар ради розыгрыша?

– М-да... нестыковочка. Хотя за удовольствие надо платить, этот блогер не стал бы выкладывать кругленькую сумму за сомнительный проект. Выгода под вопросом, а расходы приличные.

– К тому же мы с тобой – не призраки, – заметила Лариса.

– Чего он добивается? Хочет вывести нас на чистую воду? Разоблачить «мошенников»? Не похоже. Я видел в его глазах неподдельный страх.

– Настоящий Макбет был убит. Может, блогер боится повторить судьбу неудачно подобранного аватара?

– Хватит гадать на кофейной гуще, – решительно заявил Ренат. – Пора приступать к работе. Надо проследить за «потомком шотландского рода»: куда он ходит, с кем общается, и кто его преследует. Пожалуй, этим я сегодня и займусь. Если повезет, поговорю с его матерью.

– А я посмотрю живьем на леди Макбет, то бишь Ингу Данилину. Прикинусь журналисткой, завяжу с ней беседу...

Ренат быстро собрался и вышел из квартиры, оставив Ларису в глубоких раздумьях. После его ухода она несколько раз перечитала сообщение от Посланника, содержание коего блогер, мягко говоря, передал неточно.

– Ты нас недооценил, Дима, – пробормотала она, пробегая глазами по строчкам. – Думал, мы не идентифицируем тебя с Макбетом?

«Дмитрий! – обращался к блогеру неизвестный. – Мне выпала честь сообщить Вам, чья кровь течет в Ваших жилах. Долгие годы ушли на поиски, и теперь я наконец приблизился к концу пути. Вы – единственный потомок древнейшего шотландского рода, наследник бесценной реликвии, которая считалась пропавшей. Именно эта ритуальная вещь послужила причиной истребления Ваших знатных и благородных предков, что вынудило их скрывать свое потомство вдали от родины. Поэтому Вы родились в Москве, а не в Эдинбурге.

Я – Посланник, призванный спасти Вас от гибели. Отныне хранителем реликвии буду я, подвергая риску свою ничтожную жизнь, а не драгоценную Вашу. Поверьте, это не шутка! Вы ходите по острию меча: Ваши недруги без колебаний убьют Вас, дабы завладеть Вашим наследием. Оно не должно попасть в чужие руки! Ни в коем случае! Иначе не избежать ужасных бед и несчастий.

Я присягнул пожертвовать собой ради Вашего спасения. Передав реликвию мне, Вы отведете от себя опасность и сможете исчезнуть. Изменить имя, внешность, документы, место жительства, – все это требует затрат, и я уполномочен обеспечить Вас необходимыми средствами. В подтверждение моих слов сегодня же на Ваш счет придут деньги, которые Вы вправе использовать на свое усмотрение.

Решайтесь! Когда Вы, выходя из дому, наденете на шею красный шарф, я пойму, что пора действовать, и сам свяжусь с Вами. Помните, каждый час промедления приближает Вас к смерти, а меня – к нарушению данного мною обета».

– Красный шарф... – вслух повторила Лариса и покачала головой. – Как в плохом шпионском романе! Земцову к его попугайскому наряду только красного шарфа не хватает! Что за безвкусица? Зачем привлекать внимание к человеку, за которым ведется охота? Глупо...

Текст письма не выдерживал критики. Тот, кто называет себя Посланником, блефует и дурачит беднягу блогера.

Лариса вспомнила о полученном от клиента гонораре и признала, что автор послания не обманул молодого человека, и деньги на счет таки пришли. А кто станет тратиться на пустой блеф? Значит, не все так просто!

В письме Посланника была куча несуразностей. Однако из-за спины Земцова торчали крылья смерти, которые ни с чем не спутаешь.

Ренат установил, что сообщение отправлено из Интернет-кафе на Люблинской улице. Посланник не оставил обратного адреса.

– Как отличить зерна от плевел? – пробормотала она, подкрашивая перед зеркалом губы. – Есть много способов убить человека без шума и дешевой театральщины. Тем более, если он не пользуется охраной. А от визита Земцова за версту разит второсортным спектаклем. И письмо неведомого Посланника – такой же фарс!

На улице Лариса поймала такси и поехала на телеканал, где надеялась встретиться с Ингой Данилиной...

Глава 4

Тем временем Дмитрий рассматривал на экране компьютера шотландские замки с привидениями. Именно в этом году он пообещал своим подписчикам отправиться в знаменитый средневековый Глэмис Кастл, где обитают сразу несколько призраков. Совпадение?

Дмитрий давно планировал выехать за границу и снять пару сенсационных роликов, но все никак не удавалось собрать нужную сумму денег. Теперь такая возможность появилась.

На экране замок Глэмис выглядел внушительно: серая каменная громада с узкими окнами, увенчанная множеством башен и башенок, с каминными

трубами на крыше и зубчатым ограждением. По легенде, еще в одиннадцатом веке на этом месте стоял охотничий домик, принадлежащий шотландской короне. Якобы неподалеку от него тогдашний король Малкольм II был смертельно ранен в сражении и привезен слугами в домик, где вскоре скончался. Именно Малкольма называют одним из самых древних призраков, который бродит по темным переходам замка, не понимая, как он тут оказался.

– Ну да, – пробормотал Дмитрий. – Умерев в охотничьем домике, а очутившись в совершенно другом здании, кто угодно растеряется. Небось, бедняга Малкольм до сих пор ищет ответы на вопросы: «Где я?» и «Как отсюда выбраться?»

В голове блогера складывался увлекательный сюжет для видео, который вызовет жгучий интерес у подписчиков и резко увеличит их число. Шотландия вообще славится различными суевериями и мрачными загадками, привлекая этим туристов со всего мира.

«Может, все правда, и я принадлежу по крови к какому-нибудь славному рыцарскому роду? – подумал он. – Являюсь носителем страшной тайны? Тогда мои опасения не беспочвенны...»

Звонок матери нарушил ход его мыслей и заставил оторваться от экрана.

– Дима, с тобой все в порядке? – взволнованно прозвучал в трубке ее голос. – Я всю ночь не спала, думала о тебе. Теперь не могу работать, в сон клонит. Где ты был?

– У товарища, – солгал сын, чтобы не сыпать соль на ее рану. – Мы засиделись за столом, выпили, и я решил не ехать домой. Метро уже закрылось, а вызывать такси было стремно.

– Ты правильно сделал. Эти таксисты ненадежны. Кто знает, что у них на уме? Завезут куда-нибудь, дадут по голове и обчистят. Если с тобой что-нибудь случится, я этого не переживу, – всхлипнула мать. – Утром сердце прихватило, едва оклемалась.

– Успокойся, ма! Нельзя так трястись надо мной!

– У меня больше никого не осталось, сынок... Почему ты не позвонил, что остаешься ночевать у товарища?

– Телефон разрядился.

– Ты совсем обо мне не думаешь...

Эти слезливые причитания разозлили Дмитрия, но что он мог поделать? Приходилось считаться с состоянием матери. Смерть отца подкосила ее и без того слабое здоровье. Если она сляжет, будет еще хуже.

– Дима, ты поел? – забеспокоилась женщина. – Не сиди голодный за компьютером. Это вредно! Я поджарила тебе котлет и сварила твои любимые макароны. Все в холодильнике. Не ленись и разогрей.

– Я все нашел, разогрел и наелся, – опять солгал Дмитрий. В последние дни у него пропал аппетит. Он пил только чай или кофе, иногда перекусывая печеньем. Остальная пища вызывала у него тошноту. – Так можно и язву нажить, – прошептал молодой человек и тоскливо добавил: – Если я раньше не стану трупом.

– Что? – не расслышала мать.

– Все хорошо! – бодро заверил он расстроенную родительницу. – Я сыт, здоров и полон сил.

– Сходи в булочную, – попросила она. – У нас закончились хлеб и сахар. И в аптеку забеги, купи мне таблеток от давления. Не забудешь?

– Нет, мам.

С этими словами Дмитрий встал из-за стола и подошел к окну. С недавних пор у него вошло в привычку внимательно осматривать двор на предмет незнакомых машин и подозрительных личностей.

– Черт! – он поспешно проверил, отключил ли телефон, и спрятался за занавеску.

Среди припаркованных у бордюра легковушек стоял светлый джип, которого раньше Дмитрий не видел.

– Не паникуй, – вслух уговаривал он себя, унимая бешеный стук сердца. – В доме живет куча людей. Мало ли, кто к ним приехал?

Жить в страхе было не то, что неприятно, – невыносимо. Каждая новая машина, каждый новый человек, казалось, несли угрозу. Дмитрий достал из шкафчика коньяк, который мама добавляла в выпечку, плеснул себе в чашку из-под кофе и залпом выпил.

Покойный отец иногда прикладывался к бутылке, и мама боялась, чтобы сын по его примеру не пристрастился к выпивке. Она тщательно следила за Дмитрием и навязчиво приучала его к трезвости. Что, естественно, порождало обратный эффект.

«А что, если папа пил не зря? – вспыхнуло в его уме. – Что, если он тоже испытывал страх из-за проклятой реликвии? И заглушал свои мучения алкоголем?»

Подобные мысли все чаще одолевали Дмитрия. Он уже пожалел, что обратился в «Агентство информационных услуг». Вдруг, это ловушка? И те двое, которым он отвалил немалую сумму за помощь, вовсе не станут его союзниками?

Он придирчиво вспоминал поведение Рената и Ларисы, и все сильнее проникался к ним недоверием. В этом мире каждый за себя! Что, если эти люди окажутся проницательнее и хитрее его? К чему это приведет?

Дмитрий выпил еще коньяка и опять выглянул в окно. Светлый внедорожник никуда не делся. За тонированными стеклами было не разглядеть, сидит кто-нибудь внутри, или машина пуста...

Когда через полчаса позвонила Инга, Дмитрий едва ворочал языком.

– Ты пьян? – возмутилась она. – По какому случаю праздник?

– А если это поминки? – съязвил молодой человек.

– Смотри, накаркаешь, Дима. Что с тобой творится? Думаешь, водка тебя спасет? Решил в запой уйти?

– Я не алкаш! У меня запоев не бывает.

– Все когда-нибудь происходит впервые, – рассердилась девушка. – Вместо того, чтобы сидеть дома и лакать спиртное, лучше пойдем в полицию, и ты все расскажешь.

– Хочешь, чтобы меня упекли в психушку?

– При чем тут психушка?

Дмитрий молча сопел в трубку, а Инга задумалась над его словами. Если в полиции узнают, какой блог ведет Земцов, точно запишут его в психи. Мол, общение с призраками даром не проходит. Так и скажут: «Идите к экстрасенсам, ребята, и не морочьте нам головы».

– Мне плохо, Инга, – заплетающимся языком пожаловался Земцов. – Жутко плохо! За мной следят!

– Кому ты нужен? – неуверенно молвила она.

– Может, я потомок самого короля М-малкольма?

– А может, у тебя помутнение рассудка? Где король Малкольм, а где ты?

– М-место и время не имеют 3-значения...

– Ой, Дима, ко мне пришли! – воскликнула девушка. – Извини, я позже перезвоню. Ты из дома ни ногой! Обещаешь?

– А вдруг возникнут непре... непредвиденные обстоятельства...

– Умойся холодной водой и ложись спать, – перебила Инга. – Проспишься, тогда поговорим...

* * *

Старые тополя отбрасывали на землю длинные тени, солнечный свет отражался в окнах кирпичных пятиэтажек. Во дворе гуляли две мамы с колясками. На клумбах отцветали чахлые хризантемы. Полосатый кот развалился на лавочке, подставив солнцу упитанное брюшко. Больше ничего не происходило.

Ренат сидел в машине и наблюдал за парадным, откуда мог выйти Земцов. От скуки у него сводило челюсти. Чтобы не уснуть, он достал планшет и углубился в «Хроники призрака».

Блогер не замыкался исключительно на своих изысканиях, а поддерживал связи с организациями, которые объединяли фанатов потусторонних явлений. Не обошел он своим вниманием и Общество по исследованию привидений, находящееся в США. Те использовали для снимков высокоскоростную инфракрасную камеру и выставляли на своем сайте все, что удалось запечатлеть. Одна из участниц регулярно посещала кладбище «Роща бакалавров» в пригороде Чикаго, фотографируя захоронения. На нескольких кадрах проявился образ сидящей на надгробном камне молодой женщины в белом платье...

Ренат услышал мужской голос и оторвался от планшета. Он чуть не прозевал Земцова! Благодаря тому, что тот поздоровался с соседкой, которая возила ребенка в коляске, молодой человек не ускользнул незамеченным.

– Растяпа! – обругал себя Ренат, не выпуская «объект» из поля зрения.

Телепатический контакт с Земцовым был слабым и прерывистым. У парня в уме царили смятение и страх, которые тот пытался заглушить алкоголем.

– Да он навеселе?! – поразился Ренат.

Ухватиться за какую-нибудь мысль, чтобы подключиться к сознанию блогера, оказалось непросто. Ренат почти физически ощущал панику, охватившую Земцова. В ужасе косясь на его внедорожник, парень торопливо зашагал прочь.

«Это я его напугал! – сообразил Ренат, медленно выезжая с парковочного места. – Мой «хендай» заставил его нервничать. Значит, ему есть чего бояться. Интересно, куда он пойдет?»

Вместо канареечного пиджака, бордовых дудочек и зеленых ботинок сейчас на Земцове была обычная одежда: длинный серый свитер, короткая куртка, джинсы и кроссовки. Ни накладной бороды, ни темных очков, как на видео, – в общем, такой себе среднестатистический гражданин, который легко сливается с толпой.

– Зачем же ты к нам явился клоуном? – недоумевал Ренат. – К чему было цирк устраивать?

Размышляя над этим вопросом, он незаметно сопровождал Земцова, позволив тому оторваться далеко вперед. У метро блогер вместе с другими пассажирами спустился в подземку. Ренат остался в машине. Он еще некоторое время поддерживал телепатическую связь с молодым человеком, но вскоре этот контакт оборвался.

– Ушел, – без сожаления констатировал Ренат и поехал в кафе заморить червячка. – Темная ты лошадка, Дмитрий! Устраиваешь глупую сцену вместо того, чтобы выложить все, как на духу. Тоже мне, наследник шотландского рода! Жулик ты, брехун и любитель выпить! Решил поднять нас на смех?

Против этого вывода были две вещи: размер аванса, уплаченного блогером за их с Ларисой работу, и дикий страх, поселившийся в его душе. Слишком дорогое представление, чтобы просто повеселиться. Слишком сильная эмоция, чтобы объяснить ее банальным розыгрышем. Хотя в одном Земцов не солгал: насчет плохого предчувствия. Он действительно находится на волосок от смерти.

– Я бы на твоём месте не пил, – ворчал Ренат, словно молодой человек мог его слышать. – Неужели, ты действительно владеешь опасной тайной? Не похоже. Что же тогда происходит?

Он заказал еду в машину, и спустя несколько минут паренек в форменной одежде принес ему большой гамбургер в картонной упаковке и горячий кофе. Ренат ел, ломая голову над загадкой Дмитрия Земцова...

* * *

Лариса встретила с Ингой в холле здания, где располагался телеканал, и попросила у девушки интервью. «Леди Макбет» оказалась стройной блондинкой с миловидным лицом и умело подведенными голубыми глазами. В жизни она была даже красивее, чем на селфи.

– Интервью? – смутилась Инга, не понимая, чего от нее хотят. – Для какого издания?

– Женский сайт «Любовная магия», – без запинки выпалила Лариса. – Нам нравятся ваши передачи, подумываем о совместном проекте. Для начала ответьте на пару вопросов, если вы не против. Я запишу на диктофон, обработаю, потом пришлю вам окончательный вариант. Опубликуем только после вашего согласия.

Блондинка смерила ее оценивающим взглядом: стильное полупальто, кашемировый джемпер, брюки и дорогая сумочка Ларисы произвели на нее должное впечатление. Даме за тридцать, но выглядит великолепно, одета со вкусом. Явно не из чокнутых, которых либо НЛО похищало, либо из контингента космических «странников».

– Может, вам лучше поговорить с нашим руководством?

– Это преждевременно, – улыбнулась Лариса.

– Понимаю, – кивнула Инга, хотя ни черта не понимала. – Почему вы выбрали для интервью именно меня?

– Толковый редактор – залог успеха. Кроме того, мне рекомендовал вас блогер Макбет. Мы иногда переписываемся, обмениваемся мнениями.

– Макбет? – растерянno переспросила девушка.

Лариса улавливала ее мысли, полные опасений и беспокойства. Инга переживала за Дмитрия, который пугал ее своими странностями. Все-таки они не чужие друг другу.

«Она его не любит, – догадалась Лариса. – Встречалась с ним сперва из любопытства, потом по обоюдному влечению. В их отношениях больше физиологии и расчета, чем искренних чувств. Дмитрий далеко не подарок, а его возня с мамочкой любую девушку выведет из терпения. Но все же чем-то он ей дорог...»

– Ну, если вы от Макбета, – донесся до нее нерешительный голос блондинки. – То я готова. Где будем беседовать?

– Не здесь, – опомнилась Лариса и предложила уединиться в отдельном кабинете.

– В полдень у нас обед, – сказала Инга, глядя на настенные часы в холле. – Моя помощница уходит в кафе, а я пью зеленый чай и перекусываю фруктами прямо на рабочем месте. Если вы не против...

– Я за! – обрадовалась собеседница.

– Тогда идемте на второй этаж. – Блондинка провела Ларису мимо охраны со словами: – Она со мной. – И зашагала впереди, раскачивая бедрами, обтянутыми «рванными» джинсами.

От Инги пахло пачулями и резедой: духов она не жалела. Пока дамы поднимались по лестнице, Лариса практиковалась в невербальном[2 - Невербальный – здесь в значении бессловесный.] гипнозе. Вернер в своем клубе прививал навыки немого внушения всем ученикам, но преуспели в этом единицы. До сих пор Ларисе редко удавалось воздействовать на другого человека исключительно силой мысли. Разные люди по-разному реагируют на гипноз. Реакцию Инги ей предстояло выяснить через пару минут...

Глава 5

Стараясь сохранять спокойствие, Земцов проехал в метро от Текстильщиков до Таганской и, незаметно озираясь по сторонам, поднялся к выходу в город. Животный инстинкт, о котором он читал, но сам раньше не ощущал,

подсказывал ему, что надо спасаться. Вероятно, так чувствует себя дичь, когда ее след взяли собаки.

Разумеется, никаких собак на улице не было. Прохожие спешили по своим делам, но Дмитрий в каждом из них видел потенциального врага.

«Ты увлекся, заигрался, – корил он себя. – Поверил в чужой вымысел. Стал жертвой обмана!»

«А вдруг это вовсе не вымысел? – возражал ему внутренний голос. – Сколько раз я в своем блоге убеждал аудиторию, что погружаясь в иную реальность, рано или поздно окажешься по ту сторону бытия и столкнешься с обитателями зазеркалья. Кажется, со мной происходит именно то, во что я до конца не верил! Но внушал эту идею другим. Ради посещаемости своего аккаунта и увеличения числа подписчиков, ради идиотского тщеславия я лгал, что напрямую общаюсь с призраками!.. Я придумывал небылицы, пугал чувствительных барышень и экзальтированных подростков. Привлекал психически неуравновешенных людей и откровенных придурков, помешанных на культе смерти! И до чего я докатился?»

Эти мысли подстегивали его, заставляли шарахаться от каждого подозрительного субъекта. Раньше ему не приходило в голову, как в сущности легко убить человека где угодно – в толпе, в вагоне метро, в переполненном троллейбусе, в супермаркете, в проходном дворе, в подъезде дома...

«Мы все уязвимы, незащищены! – осознал он. – Одной судьбе известно, сколько кому отмерено и когда придет его час!»

Дмитрий никогда не был фаталистом. Понимание того, что он – всего лишь пылинка на ладони вечности, пришло к нему как неожиданное прозрение. Легчайшее дуновение ветерка, – и пылинку поднимет, закрутит и унесет в тартарары. Как удержаться? Как не дать себе пропасть?

В его сознании происходили серьезные сдвиги. Но было уже поздно. Он неумолимо приближался к катастрофе...

К Таганской площади стекались несколько улиц. Дмитрий свернул в одну из них и прошел пару кварталов. Здесь у него была назначена встреча. Вдоль старых

двух и трехэтажных домов, занятых различными офисами, тянулись десятки припаркованных машин. Дмитрий миновал выкрашенную в белый цвет церковку, и его будто что-то толкнуло в бок. Он замедлил шаг и обернулся.

Когда сзади мелькнул канареечный пиджак, парень не поверил своим глазам. Сердце отчаянно забилося, дыхание перехватило, навалилась такая дурнота, что Дмитрию пришлось свернуть за угол ближайшего строения, остановиться и опереться о стену.

«В Москве кто угодно может носить пиджак ярко-желтого цвета, – заговорил в нем здравый рассудок. – Это не эксклюзив! Там, где ты покупал свой, висели еще несколько таких же пиджаков разных размеров. Очнись, Дима! Не ищи беды там, где ее нет. Иначе свихнешься».

Вопреки этим доводам молодой человек ощутил во всем теле нервную дрожь. По его спине катился холодный пот, а воображение рисовало жуткую перспективу развивающегося сумасшествия.

«Это мой двойник? – гадал он, задыхаясь от страха. – Или я страдаю раздвоением личности? Я вижу со стороны себя в той одежде, которая осталась дома висеть в шкафу? Или весь этот кошмар рожден болезнью мозга?»

«Возможно, кто-то другой одет в похожую одежду, – возражал внутренний голос. – Такое случается. Не делай из мухи слона, не передергивай факты».

«А вдруг?.. А если?..» – Панические мысли продолжали жужжать в голове Дмитрия, словно разъяренный пчелиный рой.

Канареечный пиджак проследовал мимо него, и блогер, как замороженный, двинулся следом. Ему удалось рассмотреть не только верх, но и низ «двойника». О, ужас! Тот был... в бордовых дудочках и, что еще хуже, в зеленых ботинках. А его голову покрывала тирольская шляпа!

– Боже, – прошептал молодой человек. – У меня галлюцинации! Мне нужен врач...

Внезапно его пронзила безумная мысль: «Что, если меня все-таки убили? Я умер! И не замечаю этого, как духи погибших насильственной смертью людей, которые бродят между живыми!»

Он столько раз рассказывал об этом в своих видео, не подозревая, что подобное когда-нибудь случится с ним! Он станет призраком и не поймет этого!..

«Неужели, я вижу себя со стороны? И тот человек в тирольской шляпе и есть мой фантом? – ужаснулся Дмитрий. – Я ведь не знаю, что чувствуют мертвые и как они воспринимают окружающий чуждый им теперь мир?!.. Я никогда не интересовался этим, не вникал в тонкости перехода из одного состояния в другое!.. Не давал себе труда задуматься над феноменом привидений! Каково им приходится? Что они видят и слышат? Какие эмоции испытывают?»

Сознание его помутилось, он пошатнулся и осел на тротуар. Прохожие приняли его за пьяного и брезгливо огибали парня, пока две сердобольные женщины не поравнялись с ним. Одна из них наклонилась, желая оказать помощь ближнему.

– Эй, тебе плохо? – спросила она. – Может, неотложку вызвать?

– Спиртным слышно, – заключила вторая, потянув носом. – Он под мухой.

– Выглядит невменяемым. Глаза вон, стеклянные... рот приоткрыт. И дышит тяжело.

– Зрачки расширены, – со знанием дела определила первая. – Наглотался какой-то гадости, бедолага. У меня сын его возраста. Не дай бог, упадет на улице... так и помрет почем зря! Вызывай «скорую», Анюта!

Пожилая дама достала из сумочки телефон и набрала всем известные цифры. Вокруг лежащего Дмитрия и женщин начали собираться зеваки и давать советы.

Молодой человек слышал их голоса сквозь наплывающее беспмятство...

* * *

Кабинет, где работала Инга Данилина представлял собой небольшую квадратную комнатку, светлую, с двумя столами, компьютерами и шкафом. В углу в керамическом горшке рос мелколистный фикус.

Лариса села на предложенный хозяйкой стул. Пока та готовила чай, гостья прикидывала, с чего бы начать.

– Вы хорошо знаете Макбета? – спросила она.

– В общем, да, – ответила Инга. – Мы часто созваниваемся, иногда встречаемся.

«Подействовало на нее мое внушение или нет?» – сгорала от любопытства Лариса, но не стала форсировать события. К столь деликатному делу надо подходить осторожно, чтобы не погасить возникшую между ней и редакторшей искорку симпатии.

– Вас связывают личные отношения?

– Связывали, – нехотя, призналась девушка. – Сейчас мы в ссоре.

«Подействовало!» – ликовала Лариса, которая вложила Инге в голову необходимость говорить правду и ничему не удивляться.

– Почему он выбрал себе такой мрачный ник? Макбет – убитый шотландский король, фигура трагическая и неоднозначная.

– В интернете каких только ников не бывает. К тому же многих королей убивали. Просто не обо всех Шекспир писал.

– Согласна, – кивнула Лариса. – Но... как вы лодку назовете, так она и поплывет.

– Дима не суеверен, иначе не снимал бы видео о призраках, – сказала Инга и не прикусила язык, как следовало ожидать. Внушение, сделанное гостьей, подавило ее волю.

– В последнее время вы не замечали за ним ничего странного?

– Нет... но вчера вечером...

– Что? – наседала Лариса, не давая ей опомниться. – Вчера вечером он приходил к вам?

– Да... вчера Дима пришел неожиданно, без звонка и попросился переночевать. Я удивилась, так как если он не в отъезде, то обычно ночует дома. Мама не дает ему шагу ступить! Постоянно звонит, контролирует, чуть ли не отчета требует. А он все это терпит! Мама у него на первом месте... Поэтому я решила порвать с ним, – с горечью призналась Инга. – Мне нужен мужчина, а не маменькин сынок!

– Но вчера вы позволили Дмитрию остаться?

– А что мне оставалось делать? Выгнать его? Честно говоря, он выглядел таким несчастным, что я его пожалела. Мы спали в разных комнатах, – добавила она, словно оправдываясь перед собеседницей. – Я постелила Диме в гостиной, мы оба долго ворочались. Он несколько раз вставал, ходил пить воду... Мне тоже не спалось.

– Что вас беспокоило?

– Дима почему-то был одет как чучело. Напялил на себя вещи, которых я никогда раньше на нем не видела. Я просто обалдела! Какая-то жуткая шляпа, ярко-желтый пиджак, аж глаза режет! Я его не сразу узнала...

– Обычно он носит другую одежду?

– Дима непритязателен: предпочитает джинсы, свитер или джемпер спокойных цветов, летом надевает футболки. А тут вдруг явился клоуном! Что на него нашло, не понимаю?!

За разговором Инга пила чай и без аппетита жевала порезанный на дольки апельсин.

– Угощайтесь, – предложила она свой незатейливый обед Ларисе. – Могу еще печенье для вас достать.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась та. – Значит, Дмитрий раньше так пестро не одевался?

– Ни разу! У него вообще нет стиля. Носит, что попало, лишь бы удобно было. Его нереально затащить в магазин, чтобы купить обновку. Я пробовала.

– Сопротивляется? – улыбнулась Лариса.

– Еще как! Думаю, ему мамаша на вещевом рынке одежду покупает. Дима по этому поводу не парится. Ему неохота тратить время, как он выражается, на ерунду.

– По какому же случаю он мог изменить своей привычке?

Инга застыла с чашкой в руке: ее ум решал задачу, которая не поддавалась логике.

– Может, Дима... влюбился? – неуверенно предположила она. – И его новая пассия потребовала поменять имидж? Сомнительно. С чего бы он тогда приперся ко мне на ночь?

– А кроме одежды вы еще какие-нибудь странности заметили?

– Да сплошные странности были! – выпалила девушка. – Я таким испуганным Диму не помню. Крутился на стуле, как посоленный, в окна выглядывал!.. Я бутерброды приготовила, а он даже есть не смог. Болтал всякую чепуху... повторять не хочется.

– Какую чепуху?

– Ну... – Инга замаялась, не желая выставять в дурном свете своего парня, пусть и бывшего.

– Это останется между нами, – заверила ее Лариса. – Говорите, не бойтесь.

– Дима плел сущие небылицы... это вообще на него не похоже. Мол, он наследник шотландского рода, за что его, дескать, могут убить. Представляете,

какой бред?

– Почему бред?

– Он коренной москвич... и родители у него самые обыкновенные. Папа – строитель, мама – бухгалтер. Сплошная проза! По моему мнению, Дима им назло в мистику ударился. Чтобы хоть как-то скрасить свою монотонную унылую жизнь.

«Это ему удалось», – отметила про себя Лариса.

– Он в душе – романтик?

– Наверное, – ответила Инга, потягивая чай. – Иначе бы завел блог на другую тему. «Хроники призрака» – это вам не бухучет! Родители не одобряли его увлечения, особенно отец. О покойных плохо не говорят, но папа у Димы любил выпить. Потому и погиб. Пьяному-то море по колено, вот он и нарушил технику безопасности.

– И давно Дмитрий называет себя потомком шотландского рода?

– Я вчера первый раз это от него услышала. Может, он так прикалывался? Хотел меня развеселить, чтобы помириться? Я об этом всю ночь думала. И знаете, что? Не верится мне! Не его метод. Дима только в блоге на выдумки горазд, а в жизни он немного зануда.

– А как у него с заработком? Денег хватает?

– То густо, то пусто, – вздохнула Инга. – Он получает на Ютубе немало, но тратит на поездки и съемки для блога. Чтобы росли просмотры, нужно постоянно обновлять контент, держать аудиторию в тонусе: удивлять, откапывать неизвестные факты...

– ... уметь состряпать сенсацию, – добавила Лариса.

– Ну да! Без сенсаций в нашем деле не обойтись. Ой, вы навели меня на одну мысль! Может, Дима «репетировал» сенсацию? Чем еще впечатлить искушенных

подписчиков, как не историей про таинственное наследство? Но зачем ему передо мной-то клоунаду устраивать?

– Да, вопрос...

– Он решил на мне проверить, какой эффект произведет его новый имидж и эффектная биография? – предположила Инга. – Очень глупо! Нашел дурочку. Знаете, что он еще мне заливал? Про кучу бабла, которую в случае его смерти должна получить, угадайте, кто?... Его горячо любимая матушка! Мол, его собираются убить... Да кому он нужен?

– У него были враги?

– Разве что конкуренты, – пожала плечами девушка. – Знаете, сколько в интернете развелось публики, помешанной на призраках? Зайдите на сайт группы GRS, – ахнете! Ghost Research Society, – пояснила она. – Американское общество по исследованию привидений. Кладбище конфедератов во Франклине, кладбище Вудлон в Нью-Йорке, старинные дома, парки, отели, салоны круизных лайнеров: где только не сидят с крутыми фото- и видеокамерами эти завзятые ребята! Они просто одержимые! И Дима становится таким же. Я боюсь за его рассудок.

– У вас на канале идет передача «Мистика в нашей жизни», – дождавшись паузы, ввернула Лариса.

– Мы запустили пару подобных проектов. На такие темы есть спрос. Зрители присылают нам загадочные снимки, которые получаются случайно, где-нибудь на прогулке или на экскурсии. Победители конкурса приезжают в студию и делятся со зрителями своими впечатлениями. Обычные туристы часто фиксируют призраков с помощью смартфонов. Наш консультант-физик считает, что современные гаджеты улавливают вибрации иного мира гораздо лучше, чем органы чувств человека... На что вы намекаете? – спохватилась Инга. – Что мы с Димой – два сапога-пара?

– Вы сами сделали этот вывод.

Девушка глотнула остывшего чаю и удрученно кивнула:

– Не буду спорить. Нас с Димой связывает интерес к потусторонним явлениям. Но я отношусь к этому как к работе, а он... переходит опасную грань. Втягивается! Погружается в безумие!

– Кто мог бы желать ему смерти?

– Мне об этом неизвестно. Практический каждый человек хоть раз в жизни кому-нибудь да насолил. У Димы характер не сахар, уж поверьте.

– Он любит розыгрыши? – гнула свою линию Лариса.

– Обожает. Если бы не его бурная фантазия, «Хроники призрака» не привлекали бы подписчиков. А рейтинг блога неуклонно растет. У Димы стоит поучиться, как поддерживать интерес потребителей к своему продукту.

– Вы не любопытствовали, откуда у него вдруг взялись деньги?

– Он так заврался, что бессмысленно спрашивать...

Обеденный перерыв пролетел незаметно, и Лариса собралась уходить. Редакторша проводила ее с обиженным видом, озабоченная не тем, что разговор отклонился от заявленной гостьей темы, а плохим отношением к ней Дмитрия. До нее лишь сейчас в полной мере дошло, что тот даже перед смертью, – пусть и воображаемой, – предпочел обеспечить свою мамочку.

– Всё ей, а мне – как всегда кукиш! Я для него пустое место, – пробормотала девушка, возвращаясь в кабинет. – Ну и пошел он...

Через минуту у нее вылетели из головы и визит незнакомки, и несостоявшееся интервью...

Глава 6

Тем временем Лариса позвонила Ренату и попросила заехать за ней к офису телеканала, если получается.

– Конечно, заеду, – согласился он. – Земцова я потерял, червячка заморил, так что поступаю в твое распоряжение.

– Как потерял?

– Довел его до метро «Текстильщики», и хватит. Я в подземке толкаться не намерен. Кстати, парень был нормально одет, без выпендрежа.

– Меня это не удивляет, – вздохнула Лариса. – Инга утверждает, что Дмитрий придерживается самого обычного стиля, и она была в шоке от его вчерашнего наряда. Похоже, он специально для нас постарался!

– Блогер провел минувшую ночь у своей девушки? – уточнил Ренат.

– Подробности при встрече. И поторопись, я жутко голодная.

Она действительно захотела есть, особенно после того, как посмотрела на «обед» Инги Данилиной.

«Морить себя голодом ради красоты – это не по мне. Так и до анорексии докатиться – раз плюнуть. Стремление к худобе становится проклятием нынешних барышень. Будто мужчины любят исключительно тощее тело, а не душу! На самом деле все наоборот, – размышляла Лариса, прогуливаясь по освещенной солнцем улице. – Нельзя заикливаться на внешности, совершенно забывая о том, что путь к сердцу мужчины лежит не через его глаза или желудок, а через любопытство. Интерес – вот, что движет чувствами!»

Она увидела светлый «хендай», который притормозил у бордюра, и поспешила навстречу.

– У тебя прекрасное настроение, – заметил Ренат, когда она устроилась на переднем сиденье. – Разговор удался?

– Инга легко поддается гипнозу, поэтому все выложила, как на духу.

Пока Ренат искал приличное кафе с домашней кухней, Лариса поделилась с ним добытыми сведениями.

– Не густо, – заметил он.

– А ты вообще в пролете! – огрызнулась она. – Упустил Земцова, и теперь мы не знаем, куда он отправился. Может, как раз на свидание с Посланником.

– На нем не было красного шарфа, дорогая.

– Ты всерьез воспринял эти «шпионские» глупости?

– Земцов трясется от страха, но все же вышел из дому. Видимо, по важному делу, которое не мог отложить. Он обещал звонить, если вдруг возникнет угроза его жизни. Но до сих пор не позвонил.

– Из этого не следует, что он в порядке.

– Он не был в порядке, еще когда пришел к нам в агентство.

Ренат едва втиснулся между двумя легковушками на крохотной площадке у кафе «Курочка».

– Здесь отлично готовят, – заверил он Ларису, которая с кислой миной вышла из машины. – Тебе понравится. Главное, это не китайская забегаловка.

Ренат не обманул насчет кухни. Официантка принесла Ларисе бульон и нежнейшие куриные котлеты под грибным соусом. А ему – банановый десерт и кофе.

– Я очень жалею, что пообедал гамбургером, – сокрушался Ренат, уплетая сладкое за обе щеки. – Не мог терпеть. Я же не знал, когда ты освободишься.

Окна маленького уютного зала выходили во двор, заросший березами и кленами. Земля под деревьями была устлана золотом и багрянцем. Между стволами курилась солнечная дымка.

– Люблю эти старые московские дворики...

– Не верится, что где-то рядом бродит убийца, – вздохнула Лариса.

– Заказать тебе мороженое?

– Я наелась, – отказалась она. – Даже кофе не хочу.

– Одно меня смущает, – задумчиво молвил Ренат. – Допустим, кто-то решил убить Земцова. К чему эти шотландские басни и шутовской маскарад? Может, Инга права, и ее бойфренд заигрался в призраков? Решил учудить что-нибудь эдакое и выдать за сенсацию?

– А ради этого и жизнью рискнуть не грех?

Пронзительный сигнал телефона в кармане Рената прервал их рассуждения. На экране высветился номер блогера.

– Это он, – Ренат приложил трубку к уху и сделал Ларисе знак молчать. – Алло? Я слушаю... Что?.. В больнице?.. На вас было совершено покушение?.. Вы не пострадали?.. Да, разумеется, смогу... Да, да!.. Выезжаю... Назовите адрес больницы...

– Я с тобой! – твердо заявила Лариса, вставая и подзывая официантку со счетом.

Спустя пять минут они уже ехали по адресу и взволнованно переговаривались.

– Думаешь, он нас дурачит? – злился Ренат. – Какую игру он затеял?

– Приедем, выясним... На него напали?

– Он ничего толком не сказал. Ненавижу, когда меня водят за нос!..

* * *

Земцов сидел в приемном покое бледный и дрожащий, но невредимый.

– Что с ним? – обратился Ренат к докторше, которая измеряла пациенту давление.

Та закончила, сделала какую-то запись и отвела Рената с Ларисой в сторонку.

– Похоже на паническую атаку, – понизив голос, объяснила она. – Молодого человека привезла «скорая» полчаса назад. Ему оказали первую помощь, а дальше...

– Какие были симптомы? – перебила Лариса.

– Скачок давления, тахикардия, одышка. А вы кто больному будете?

– Друзья, – представился Ренат. – Он вызвал нас сюда, чтобы мы отвезли его домой.

Докторша вопросительно повернулась к больному, и тот молча кивнул.

– Мы его заберем, если вы не против? – спросила Лариса.

– Ему намного легче, поэтому не вижу смысла в госпитализации, – сказала докторша. – Давление уже почти в норме, дыхание восстановилось.

– Он сможет сам дойти до машины?

– Думаю, да.

Земцов с трудом поднялся и, опираясь на руку Рената, поковылял к выходу.

– Возьмите в аптеке успокоительные таблетки, – обратилась докторша к Ларисе и протянула рецепт. – Вот... пусть попринимает несколько дней. Если приступ повторится, обращайтесь к невропатологу или психиатру. В зависимости от состояния.

– Непременно, – Лариса сунула рецепт в сумочку, поблагодарила и поспешила на улицу.

Ренат уже успел устроить Земцова на заднем сиденье «хендая» и сесть за руль.

Блогер словно очнулся от забытья, огляделся и выдавил:

– Это... ваш внедорожник?

– Слава богу, заговорил! – обрадовался Ренат, переходя на «ты». – А я уж решил, что ты онемел, братец. Язык отнялся от страха! Что же тебя так испугало?

– Не что... а кто, – насупился Дмитрий.

– Ладно, кто?

– Я увидел себя со стороны...

– То есть ты сам себя испугался? Бывает, дружище. Особенно под кайфом. Что употребляешь? Поделись секретом.

– Я не пью и не курю, – обиженно протянул пассажир.

– Может, тебе наркоту куда-нибудь тайком подсыпали? В еду или в питье? Где ты был перед тем, как...

– Дома, – перебил блогер, оживляясь. – И вам это должно быть известно. Вы следили за мной! Я видел вашу машину во дворе... и принял вас за...

– ... недоброжелателя? – усмехнулся Ренат. – Это ты зря! Я ведь тебя охранял, – приврал он. – Ты же богатый наследник. А желающих сорвать куш на халяву хоть отбавляй.

– Издеваетесь? – скривился молодой человек. – Мне и так хреново, а вы еще масла в огонь подливаете.

– Прости, братец, я разные варианты перебираю.

Ренат увидел Ларису, которая приближалась к машине, вышел и открыл перед ней заднюю дверцу.

– Мы тебя заждались.

– Я говорила с докторшей, – объяснила она, усаживаясь рядом с Земцовым. – От чего у вас случилась паническая атака?

– Не хочу повторять...

– Он увидел своего двойника, – пояснил за него Ренат. – И грохнулся в обморок. Я правильно понял?

– Почти, – хмуро подтвердил блогер. – Я поехал по делам, вышел на «Таганской», свернул на Гончарную, иду себе, куда надо... а там... он! Вернее, я... только в другой одежде. Ту я дома оставил...

– Выражайся точнее, – попросил Ренат, отъезжая от больничного корпуса. – Как был одет твой двойник?

– Не называйте его «двойником»! – взмолился Дмитрий. – Это всего лишь мое видение! Мне померещилось!

– Раз вы кричите, значит, идете на поправку, – отметила Лариса. – Силы возвращаются.

– Ну да... кажется, мне легче...

– Как был одет тот, кого вы приняли за самого себя?

– Желтый пиджак, бордовые брюки, зеленые ботинки... и даже шляпа такая же, тирольская! Я сначала глазам не поверил, а потом... мне дурно стало. Плохо помню, как меня приводили в чувство... Кто-то «неотложку» вызвал...

– А что за дела у тебя на Гончарной, братец? – обернулся к нему Ренат.

– Мне назначил встречу один человек... обещал показать дом, где обитает призрак его бабушки. Старый дом, из бывших купеческих особняков.

– Адрес подскажешь?

– Я не знаю, – замялся Дмитрий. – Тот человек сказал, что встретит меня у церквушки... но вместо него появился... э-э...

– Ваш двойник? – подсказала Лариса.

Пассажир помрачнел и опустил голову.

– Увидеть своего двойника – плохой признак, – пробормотал он. – Это предвещает смерть. Понимаете? Я сначала решил, что уже умер... и... в общем, не важно...

– Призраки до добра не доводят, – заметила она. – Почему вы скрыли от нас, что ведете в Ютубе блог на эту тему?

– Вы уже в курсе?

– Компьютерные технологии шагнули далеко вперед, – усмехнулся Ренат. – Информация – наш конек. Разве не за этим ты пришел в наше агентство? Чтобы искусственный интеллект решил задачу, которая тебе не по плечу?

– По ходу, я заблуждался...

– В смысле? Переоценил цифровой разум или недооценил человеческий?

– Я запутался! – Дмитрий чуть не заплакал, но сдержался. – Скажите честно, я жив или мертв? Сам я не способен определить...

– Мы не ангелы Смерти, – успокоила его Лариса. – И не собираемся препровождать вас в чистилище.

– Я... мне...

Блогер смешался и поник, боясь, что его примут за чокнутого и доставят в психушку.

– Ты чего-то недоговариваешь, – рассердился Ренат. – Кто назначил тебе встречу на Гончарной?

– Он не назвался. Не каждый хочет светить свою фамилию в таком деликатном вопросе, как... привидения, полтергейст и прочие потусторонние явления.

– И вы отправились на свидание к незнакомцу, зная, что вас могут убить? – усомнилась Лариса. – А вдруг, вам подстроили ловушку?

– Да! – подхватил Ренат. – Что-то ты темнишь, Дима!

– Я говорю правду... ой, мне опять плохо...

Лариса взяла его за запястье и посчитала пульс. Сердце молодого человека билось чаще положенного, ладонь была влажная от пота, пальцы дрожали.

– Поехали в аптеку, – скомандовала она, глядя по сторонам в поисках соответствующей вывески. – И побыстрее. Докторша дала мне рецепт на успокоительное.

Земцов запрокинул голову и закатил глаза, избегая неприятных вопросов. Но лучше было не рисковать. Вдруг, у него в самом деле начнется приступ?

«Не хватало, чтобы он окочурился у нас в машине, – подумала Лариса, разгадав его притворство. – Иногда человек так искусно прикидывается, что переходит допустимую грань, и наступают необратимые последствия. Возьмет и умрет нам назло!»

– Эй, Дмитрий, – тормошила она обмякшего блогера. – Посмотрите на меня! Дышите глубже!..

– Что с ним? – оглянулся Ренат. – Сомлел, бедняга?

Лариса молча ударила парня по щеке, его голова мотнулась, как у тряпичной куклы.

– У тебя в аптечке есть нашатырь?

– Конечно, – отозвался Ренат. – Достать? Тогда придется остановиться...

Глава 7

Инга Данилина занималась обычными делами, но у нее внутри поселился беспокойный зуд. Словно она забыла что-то важное, имеющее значение для нее и Дмитрия. Кто-то как будто покопался в их личной истории, вытащил наружу самые неприятные моменты. Инга никак не могла вспомнить, как и когда это произошло.

Перед ней маячило женское лицо, довольно приятное, но глаза на нем жили собственной, отдельной от всего остального жизнью – магнетические, пронизывающие. У нее кожа покрывалась мурашками от того взгляда.

– Что с тобой? – встревожилась помощница, молодая смуглая девушка со смоляными кудряшками, как у афроамериканки. – Я тебя третий раз спрашиваю, когда главный нас собирает, а ты молчишь.

– Я не слышала...

– Ты моришь себя голодом, а это вредно для здоровья. На чае и фруктах долго не протянешь. Тебе поесть надо! Хочешь, я пиццу закажу в офис?

– Нет, Рита, отстань.

Сама Рита себе в еде не отказывала, о чем свидетельствовали ее округлые формы и полные румяные щечки. Глядя на редакторшу, у нее сердце кровью обливалось.

– Нельзя же так себя гробить! – возмутилась она. – Думаешь, главный на твои кости соблазнится? Он, между прочим, на свою секретаршу запал, а та далеко не худышка.

– При чем тут главный? – Инга почувствовала, что у нее разболелась голова и подташнивает, как при сильной мигрени. – У меня башка раскалывается, Рит. Лучше дай мне таблетку.

Помощница тряхнула пышной шевелюрой и полезла в шкафчик, где стояла аптечка.

– Здесь только аспирин. Будешь?

– Давай хоть что-нибудь!

– Выпей сразу две, – посоветовала девушка, подавая Инге стакан с минералкой и таблетки. – Через полчаса полегчает.

– Полчаса? – простонала редакторша, принимая лекарство. – Боже! Я не выживу!

– А кто тут побывал в обеденный перерыв? – потягивая носом, осведомилась Рита. – Духами пахнет. Настоящими, французскими... а не туалетной водой местного разлива. За такой парфюм надо всю мою зарплату отдать.

Инга задумалась, и ее головная боль усилилась. В висках стреляло, затылок ломило.

– Ну, кто сюда приходил, пока меня не было? – не унималась помощница.

– Не помню...

– Может, ты опять со своим Димоном поссорилась? Да плюнь ты уже на него! Нашла, из-за кого переживать.

– Земцов! – воскликнула Инга, схватилась за телефон и набрала знакомый номер. – Трубку не берет. Вот, сволочь!

– Если бы мне парень так нервы мотал, я бы его давно послала.

Инга хотела сказать, что на Риту никто не заглядывается, но прикусила язык. Нехорошо срывать зло на других. Если ей паршиво, это не значит, что можно обижать подругу. Кроме Риты, Инга ни с кем не делилась сердечными тайнами. Иногда ей казалось, что девушка сама положила глаз на Земцова и хочет вбить между ними клин. Впрочем, Рита слишком простодушна, чтобы плести интриги.

– Ну как, легче? Ты вроде порозовела...

– Ой, и правда, отпустило, – заметила Инга, ощущая в голове звон вместо мучительной боли. – Хватит болтать, беремся за дело. Время поджидает.

Рита уселась за стол, и ее пальцы запорхали по клавиатуре компьютера.

В отличие от нее Инга никак не могла включиться в работу. Мысли о Земцове не давали ей покоя. Почему он не берет трубку? Может, случилось что?

– Слушай, а твой Дмитрий, часом, не завел себе новую зазнобу? – предположила подруга. – Раньше он тебя домой провожал, подарками забрасывал. А теперь...

– Мы в ссоре, – сердито откликнулась Инга. – Его мамаша решила нас развести. Все к тому идет.

– Вы же до сих пор толком не сошлись. Пусть он к тебе переезжает, тогда все пойдет по-другому.

– Я предлагала, но Дима против. Для него мамуля – свет в окошке.

– Каждый мужчина тайно мечтает переспать со своей матерью. Это у них в подкорке!

– Ты с ума сошла? – возмутилась Инга.

– Это не я говорю. Это Фрейд! Отец психоанализа. Ты посоветуй Дмитрию обратиться к специалисту. Зависимость от матери – то же самое, что тяга к курению или алкоголю. От этого надо освободиться, иначе кранты.

– Дима меня прибьет, если я такое скажу. Он на мамашу молится!

– Любая сильная зависимость относится к психическим расстройствам, – глубокомысленно изрекла Рита. – Между прочим, моя бабушка была психиатром. Я в детстве все ее книги и медицинские журналы перечитала.

– Ну и как? На пользу?

– Не совсем. Теперь я в каждом человеке вижу отклонения от нормы. Это ужасно напрягает.

– И какие же во мне отклонения? – усмехнулась Инга.

– Ты склонна к мизантропии...

– Приехали! По-твоему, я ненавижу людей?

– Можно подумать, ты их любишь! – парировала Рита. – Ты в каждом отыскиваешь недостатки и не замечаешь достоинств. Как это назвать?

– Вот какого ты обо мне мнения...

– Ты постоянно всех критикуешь, – продолжала подруга. – И в первую очередь себя. Тебя не устраивает твоя фигура, твой парень, твои коллеги. Соседи наверняка тебя раздражают...

– Разве не ты посоветовала мне послать Земцова подальше?

– А кто тебе сказал, что я психически уравновешенная личность? – ничуть не смутилась Рита. – Наоборот! У меня куча комплексов, которые мешают мне наслаждаться жизнью. Например, предубежденное отношение к мужчинам. Мне уже двадцать два, а я ни разу не целовалась. Мой отец родом из Кении, он бросил нас с мамой, когда мне не было и пяти лет. Обиду на него я теперь переношу на любого парня, который предлагает мне встречаться. Я никому не верю и не хочу вновь переживать боль.

– За тобой кто-нибудь ухаживал? – вырвалось у Инги.

Рита замолчала, хлопая угольными ресницами, которые не нуждались в краске.

– Это удар ниже пояса, – выдавила она, когда к ней вернулся дар речи. – Что подтверждает твою дремучую мизантропию, подруга!

– Прости, я не хотела...

* * *

Земцова разбудил будильник. Он вздрогнул, открыл глаза и в изумлении оглянулся. Вокруг было темно.

– Черт... где это я?

Он машинально протянул руку, нащупал выключатель. Щелк! Зажегся торшер с зеленым абажуром, который был ему знаком. Светлые обои на стенах; пейзажи Куинджи, любимые его мамой, сервант с посудой; трехстворчатый шкаф, старый афганский ковер, привезенный его отцом из Азии.

«Я у себя дома! – с облегчением констатировал Дмитрий, отбросил плед, сел на диване и сунул ноги в тапочки. – Неужели, я проспал весь день?.. А как же встреча?»

Он вскочил, посмотрел вокруг и сообразил, что спал одетым: в свитере и джинсах. На журнальном столике стоял стакан с водой и валялась пластинка таблеток. Дмитрий повертел пластинку в руках и отметил, что две ячейки пусты.

Воспоминания вяло зашевелились в его голове. Что с ним случилось? В памяти возникла залитая солнцем улица, белая церквушка с золотой луковкой, человек в ядовито-желтом пиджаке и шляпе... дикая паника и наплывающая чернота, в которую он погрузился...

«Я упал в обморок на тротуаре! – догадался Дмитрий, обливаясь холодным потом. – Мне вызвали «скорую»... А что было потом?.. Ах, да! Меня привезли

в больницу... оказали помощь... Я кому-то звонил!.. Кому?»

Он пошарил в карманах, но там было пусто. Затылок налился тяжестью, в груди похолодело. Где телефон?

Гаджет лежал на столе рядом с таблетками и стаканом, просто Дмитрий его не сразу заметил. На экране высветились несколько пропущенных звонков от Инги.

«Я что, не слышал?»

До него дошло, что он сам включил беззвучный режим... когда шел на встречу, которая не состоялась.

– Блин! Все сорвалось из-за моего страха... Я параноик! Мне что-то померещилось, и я лишился чувств, как трусливая баба. Позорище...

Он вспомнил, кто его забрал из приемного покоя – сотрудники информационного агентства Ренат и Лариса. Видимо, они же привезли его домой... В машине ему опять стало плохо!..

– Я дал им ключи от квартиры? – пробормотал Дмитрий. – Похоже, да. Иначе как бы они попали внутрь?

Пошатываясь, он добрался до прихожей и осмотрелся. Связка ключей висела на крючке, приделанном к вешалке. Агенты, которых он нанял для расследования, оказались догадливы и воспользовались крючком по назначению. А дверь захлопнули, уходя.

Дмитрий подергал за ручку, убедился, что замок в порядке, и вернулся в гостиную. У него кружилась голова, ноги подкашивались. Мысль перезвонить Инге мелькнула и пропала.

Тик-так! – громко стучали часы на стене. – Тик-так!.. Тик-так!.. Звуки отдавались ноющей болью в висках.

«Врачи наспиговали меня уколами, – подумал блогер, прислушиваясь к своему состоянию. – Напоили какой-то дрянью. Я ни черта не соображаю...»

Он взял в руки пластинку с лекарством и прочитал название. Это был транквилизатор.

– Они меня вырубили, – прошептал он, имея в виду Рената и Ларису. – Зачем им это понадобилось? Аферисты! Наверное, рылись в моих вещах... Им повезло, что мамы не было дома. Мама! – воскликнул он, спохватившись. – Мам!.. Ты где? Мама!!! Ты дома?

Никто не откликнулся. Дмитрий заглянул в спальню, доковылял до кухни, проверил санузел... пусто. Следов обыска он тоже не обнаружил и задумался. В голову лезли жуткие предположения.

Тик-так! – зловеще стучали часы в гостиной. – Тик-так... тик-так... тик-так!

Дмитрий плюхнулся на диван, схватил трубку и дрожащими пальцами набрал мамин номер. Гудки... Он повторил набор, и наконец на том конце связи раздался родной голос.

– Алло? Димуля, у тебя все хорошо?

– Мама, ты где! – вскричал он. – Уже поздно! Ты еще на работе?

В трубке звучали музыка, смех и шум.

– Я в кафе, – спокойно ответила женщина. – Мы отмечаем юбилей начальницы. Я же предупреждала, что задержусь сегодня. Ты забыл?

– Я забыл, мама, – вытирая испарину со лба, выдохнул Дмитрий. – У меня совершенно вылетело из головы. Я так испугался за тебя...

– Не волнуйся, я вызову такси и через часик буду дома.

Земцов отложил телефон в сторону, откинулся на спинку дивана и уставился на будильник. Кажется, он сам завел его... но зачем? Встреча на Гончарной улице была назначена на утро, а стрелка звонка наведена на девять часов вечера.

– Уже начало десятого! – всполошился он, ломая голову, что должно произойти в это время. – Черт! Черт! Включи мозги, мудак! Не тормози!

От всего случившегося за последние сутки у Дмитрия отшибло память. Возможно, это последствие лекарств, которыми его накачали в больнице, а дома его еще напоили транквилизатором вдогонку. И что теперь? Ум объявил забастовку и не желает работать в положенном режиме.

Молодой человек отправился в ванную, умылся холодной водой, вспоминая, зачем он заводил будильник?

Ледяная вода «отрезвила» Дмитрия, и в сознании всплыло кое-что важное.

«Если встреча на Гончарной улице по какой-либо причине сорвется, мне необходимо предпринять следующее...»

Дмитрий поднял голову и посмотрел на себя в зеркало. Оттуда на него взирало изможденное, заросшее двухдневной щетиной лицо с лихорадочно горящими глазами.

– Мне не надо было соглашаться... – пробормотал он. – Я бы рад дать задний ход, но сейчас не получится. От меня уже ничего не зависит.

Колесики и винтики некоего незримого механизма закрутились, и этого движения не остановить. Остается плыть по течению...

– Наследник шотландского рода, – обратился к своему отражению Дмитрий. – Что, струхнул? Очко заиграло? Ты всегда думал, что не слабак... а выходит, наоборот. Все только началось, а у тебя поджилки трясутся. Ты в обмороки падаешь на улице, словно истеричка! Тебя «неотложка» забирает... Чужие люди привозят тебя домой, поят таблетками и закрывают в квартире. Скажи спасибо, что они оставили ключи на крючке и захлопнули дверь. А могли бы запереть тебя снаружи на второй замок, идиот! Пришлось бы срочно вызывать маму.

С этими словами он вытер лицо полотенцем, пригладил мокрые волосы и глубоко вздохнул.

«Должно быть, так чувствует себя обреченный перед казнью! – осенило его. – Хотя меня ни разу не приговаривали к смерти, я почему-то знаю это ужасное ощущение безысходности!»

Переодевшись в желтый пиджак, бордовые дудочки и зеленые ботинки, он взял с собой телефон... потом подумал, что не мешало бы написать маме записку, а то она будет волноваться...

«Маменькин сынок! – вспыхнули в его уме обидные слова Инги. – Ты так и не вырос из коротких штанишек!»

– Я вырос, – вслух возразил Дмитрий, выходя из квартиры. – Время покажет, к чему приведет меня самостоятельность. Надеюсь, я не пожалею!

Он спускался по лестнице с тоской в душе, словно возврата к прежнему не может быть, а будущее не сулит ему ничего хорошего...

Глава 8

Лариса нашла ювелирный салон «Каприз» через Интернет и заранее связалась с сотрудником, который изготавливал изделия на заказ. Они договорились о встрече перед закрытием.

В пустом зале за прилавком стоял длинноволосый мужчина средних лет с обозначившимся брюшком и в очках. Волосы его были собраны в хвост, на губах застыла вежливая улыбка.

– Что желаете?

Он наметанным глазом оценил стоимость одежды, туфель и сумочки посетительницы, и его улыбка стала шире.

– Мне нужен футляр в виде золотой подвески с тайным механизмом.

– Золото ваше или мое? – уточнил ювелир.

– Ваше.

– Насколько я понял, футляр должен открываться и закрываться?

– Легким движением пальца, – кивнула Лариса. – Причем не в ущерб надежности замка.

– Задача непростая, но выполнимая, – заверил ее ювелир. – Хочу сразу предупредить, работа влетит вам в копеечку.

– Разумеется. Хорошие вещи дешевыми не бывают.

– Приятно иметь дело с умной женщиной!

– К футляру я закажу цепочку, к которой он будет прикрепляться, – добавила Лариса.

– Что-то типа съемной подвески? Могу показать вам каталог нашей продукции, – предложил ювелир, протягивая ей проспект в глянцевой обложке. – Тут богатый выбор.

– Я предпочитаю эксклюзив, – улыбнулась посетительница. – Сделайте эскиз, а потом обговорим сроки и цену.

– Мне нравится ваш подход, – сыпал комплиментами ювелир. – Сразу видно, что у вас отменный вкус. Думаю, вы обратились по адресу.

Ренат ждал Ларису в машине чуть поодаль: рядом с салоном припарковаться было негде. Вечерний город сиял огнями витрин и рядами фонарей. Прохожие спешили по домам, а те, кто вел ночную жизнь, только начинали собираться в клубы и рестораны. Улицы были окутаны заревом, которое придавало зданиям и деревьям размытые очертания.

Лариса, стуча каблучками, подошла к «хендаю» и села рядом с водителем.

– Заказала? – подавляя зевок, осведомился Ренат. – Небось тут с тебя сдерут бешеные деньги. Салон не из дешевых.

– Учитывая полученный от Земцова гонорар, эта трата не станет катастрофой для нашего бюджета. Кстати, как там наш подопечный?

– Пока на связь не выходил. Отсыпается после двойной дозы успокоительного.

– А я чувствую, что он проснулся, – покачала головой Лариса. – И куда-то направляется. Он взволнован... испуган. У ювелира я отвлеклась, и мой телепатический контакт с Дмитрием прервался. Я с трудом улавливаю его мысли... и они совсем невеселые.

– Н-да, – согласился Ренат. – После обморока на улице у любого настроение испортится.

– По-моему, ты путаешь плохое настроение с ощущением опасности, которое преследует нашего клиента.

– Тогда какого черта ему не сидится дома?

– Дмитрий как будто не может поступить иначе...

– Взял на себя непосильные обязательства? – усмехнулся Ренат, выруливая на ярко освещенный проспект. – Назвался груздем, полезай в кузов.

– Знаешь, нам с тобой тоже нечем похвастаться, – вступилась за блогера Лариса. – Мы ни на шаг не продвинулись в поисках семейной реликвии этого человека.

– Да нет никакой реликвии! Сплошной треп и надуваловка. Земцов не выглядит потомком древнего рода, аж никак!

– Ты составил его генеалогическое древо?

– Я поручил это своему другу, искусственному разуму. Он не выдал ничего примечательного. Род Земцовых никоим образом не пересекается с шотландской

ветвью, ни по отцу, ни по матери. Какие-то дворянские корни обнаружались, но чисто русские. Один дед нашего клиента всю жизнь преподавал философию, другой был архитектором. Шотландским духом и не пахнет!

– А если имеется в виду внебрачный ребенок, у которого в метрике указан другой родитель?

– Допустить можно что угодно, только толку-то?

Лариса смотрела на мелькающие за окнами «хендая» огни встречных машин, и ее тревога росла...

* * *

Между тем Дмитрий шагал по улице, указанной в эсэмэске, полученной четверть часа назад. Адрес его удивил, но выразить свое недоумение было некому. Обратной связи с отправителем эсэмэсок у него не было.

– Фигня какая-то, – ворчал блогер, косясь по сторонам.

У нужного здания он остановился, переминаясь с ноги на ногу и чувствуя себя мишенью невидимого снайпера. Каждую секунду мог прозвучать выстрел, и от этого Земцова слегка трясло.

«У страха глаза велики, – уговаривал он себя. – Зачем снайперу заманивать меня сюда, если вокруг моего дома полно чердачных окон и удобных позиций для стрельбы? Почему меня не прикончили на Гончарной улице? С чего я вообще решил, что меня собираются убивать?»

Телефон в кармане завибрировал, Дмитрий вздрогнул, достал его и нервно уставился на дисплей. Пришла очередная эсэмэска. В ней говорилось, что ему делать дальше.

– Идиотизм! – процедил парень. – Какого черта надо было так выражаться? В этом прикиде меня даже полуслепая бабка приметит!

Тем не менее он подчинился неведомому указчику, подошел к урне, с отвращением сунул туда руку и вытащил из мусора небольшой пакетик.

– Надо было перчатки взять, – пробормотал он, брезгливо ощупывая находку.

Внутри было что-то металлическое, наподобие связки ключей. Заглядывать в пакетик на улице Дмитрий не рискнул и скрылся за дверью, ведущей в здание.

«Отмычки, что ли? – догадался он при виде инструментов с крючками на конце. – Меня за вора принимают? Ну уж нет... так дело не пойдет!»

Однако следующая эсэмэска подтвердила его догадку, уточнив, какую именно дверь ему необходимо вскрыть.

– Я не вор, – в шоке бормотал блогер, осматриваясь на предмет камер наблюдения.

К счастью, в коридоре их не оказалось. Спина Дмитрия взмокла от пота, надетая под джемпер футболка прилипла к телу.

«Зачем ты сюда пришел, если не намерен выполнять указания? – поддал жару внутренний голос. – Сидел бы себе дома, и в ус не дул. А так – ты здесь! С набором отмычек в руках! Давай, делай, что велят!»

Дмитрий подошел к нужной двери, присел на корточки, вставил крючок в замочную скважину и осторожно повернул. Не подходит. Он беззвучно выругался, поменял отмычку и повторил попытку. На третий раз замок поддался. Клац!

– Китайская хрень... – обрадовался парень и юркнул в темноту помещения.

В его сознании завис вопрос: что дальше? Куда идти? Как действовать? А главное – в чем цель этого дурацкого взлома?

Он взволнованно топтался на месте, ощущая громкий стук сердца и дрожь в коленках. Телефон в кармане молчал, словно выполнил свою роль и надобность в нем отпала.

«Больше эсэмэсок не будет? – Эта мысль обожгла Дмитрия страхом. – Теперь придется принимать решение самому? Но какое?.. Что я здесь делаю? – запаниковал он. – Если меня застукают, то примут за грабителя, сдадут в полицию и посадят в кутузку. Как я объясню, зачем проник в чужой офис?»

Он развернулся, чтобы выскочить наружу, пока не поздно, но ноги будто приросли к полу. Не в силах пошевелиться, Дмитрий тяжело дышал, пытаясь унять сумятицу в голове. Во всем этом есть какой-то смысл.

«Раз уж ты здесь, хотя бы осмотришься для начала, – нашептывал внутренний голос. – Тот, кто привел тебя сюда, на что-то рассчитывал. Пораскинь мозгами, Дима! Не для прикола же тебя морочат?»

«А если для прикола? – возразил блогер. – Если все нарочно подстроено, чтобы выставить меня в дурном свете? Если я сам того не подозревая, стал героем глупейшего реалити-шоу типа «Вас разыграли!» Сейчас зажжется свет, и я окажусь под прицелом нескольких телекамер, а съемочная группа во главе с Ингой будет злорадно хохотать! Вместе с телезрителями, падкими на подобную фигню?!»

Тихий щелчок замка заставил его вздрогнуть и насторожиться. Неужели, дверь за ним захлопнулась? Вроде бы он оставлял ее приоткрытой на случай бегства...

* * *

– Поедем в ресторан, поужинаем? – предложил Ренат. – Я приглашаю.

– В этом платье? – колебалась Лариса.

– Отличное платье, тебе идет. Мы давно не танцевали под живую музыку.

– Тебе хочется потанцевать со мной?

Он кивнул, глядя на ее знакомый до мелочей профиль, обрамленный каштановыми локонами, которые не требовали завивки.

– Помнишь наше знакомство в клубе Вернера? – мечтательно улыбнулся он. – Ты мне совершенно не понравилась. А когда я узнал, что ты стоматолог, то старался держаться от тебя подальше.

– Боялся лечить зубы?

– Ага, – легко признал Ренат. – К счастью, у меня от природы крепкая эмаль, перед которой кариес бессилён. Пара небольших пломб – это вся моя история болезни. Несмотря на любовь к сладостям!

– Тебе повезло, – рассмеялась она, отвлекаясь от тревожных мыслей. – Между прочим, ты тоже тогда произвел на меня отталкивающее впечатление. Показался ужасным занудой! Я очень расстроилась, когда Вернер назначил нас напарниками.

– А я-то как разозлился! Ты не представляешь!

Они обменивались воспоминаниями, смеялись, шутили, проникаясь новой нежностью друг к другу, не похожей на ту, которую они испытывали раньше. В их отношениях постоянно что-то менялось, становилось иным, непривычным и порой пугающим.

– Мы должны быть благодарны Вернеру за то, что он разглядел в нас потенциал к развитию, – сказала Лариса. – И дал этому толчок.

– Порой бывает больно, – признался Ренат. – А случай с Варей[3 - Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Опасная невеста».] стал жестоким экспериментом над нами обоими.

– Но мы выдержали! Мне кажется, мы до сих пор сдаем экзамен на зрелость...

– Это никогда не закончится. Потому что наш потенциал безграничен.

– Какой пафос! – фыркнула Лариса, в глубине души соглашаясь с ним. – Вернер умер бы от хохота, если бы услышал.

За ужином они молчали, как будто выплеснули все свои эмоции по дороге, и только обменивались взглядами. Между ними струилось некое сияние, невидимое другим людям. Струнный квартет на маленьком подиуме в полутьме зала играл «Адажио» Альбиони.

– Эта музыка уносит за грань времени и пространства, – прошептал Ренат. – Потанцуем?

Он вывел Ларису на круглую площадку, выложенную плиткой с узором звездного неба, и обвил руками ее талию, обтянутую трикотажным платьем. Звуки скрипок и виолончели подхватили их и унесли с танцевальной площадки в какую-то сверкающую высь...

Их окружала космическая дымка, в глубине которой вспыхивали и гасли звезды, отражаясь в миллионах очей, глядящих отовсюду.

Смычки музыкантов оторвались от струн и замерли в воздухе... Волшебство рассеялось. Танец закончился. Влюбленные вернулись за столик и молча допили шампанское.

– Пора ехать, – сказала Лариса, показывая на циферблат золотых часов, подаренных Ренатом. – Звезды звездами, а работа по расписанию.

Он расплатился по счету, и через пятнадцать минут уже сидел за рулем «хендая».

– Ты же пьян, – тихо молвила Лариса.

– От стакана шампанского? Не смей меня. К тому же даю гарантию, сегодня ни один гаишник нас не остановит.

– Может, все-таки возьмем такси?

– Ни в коем случае! – дурачился он. – Я сам доставлю тебя до нашей спальни! Не могу доверить этого никому. Даже самому господу богу!

– Не кощунствуй...

* * *

Утром Лариса проснулась первая и сразу почувствовала неладное. Она растолкала Рената, и пока тот принимал душ, отправилась в кухню варить кофе. Каждая минута тянулась неимоверно долго.

Лариса не находила себе места от беспокойства. Казалось бы, без всякой причины. Она вспомнила, что еще вчера ощущала тревогу, но не придавала этому значения.

– Ренат, ты скоро? – постучала она в дверь ванной комнаты.

– Мы куда-то опаздываем? – недовольно отозвался он.

– Мне что-то не по себе...

– После такой ночи? Ну, знаешь ли, тебе невозможно угодить!

– Вчера вечером, за ужином в ресторане мне показалось...

– Я плохо слышу! – крикнул Ренат, закрывая воду. – Сейчас вытрусь и выйду.

– побыстрее!

Лариса вернулась в кухню и, чтобы хоть чем-то себя занять, поставила в тостер ломтики батона...

Глава 9

– Мы спешим, как на пожар, – ворчал Ренат, на ходу допивая кофе. – Какая муха тебя укусила?

– Телепатический контакт с Земцовым прервался, и я не могу его восстановить!

– Что за беда? Человек просто отвлекся, его внимание направлено в другую сторону.

– Такое впечатление, что он вообще в отключке...

– Ты не допускаешь, что люди могут крепко спать? Или заниматься сексом, например?

– Слишком крепкий сон внушает опасения, – обронила Лариса, надевая светлый шерстяной кардиган поверх синего гольфа. – Поторапливайся!

Ренат со вздохом обулся и галантным жестом открыл перед ней дверь квартиры.

– До офиса два шага, через пару минут мы будем на месте.

Между ними существовала глубокая внутренняя связь, и волнение Ларисы передалось ему, чего он не хотел показывать.

– Не строй из себя супермена! – взмолилась она. – Неужели, ты не чувствуешь? С Земцовым что-то случилось! Мы ему не поверили, легкомысленно отнеслись к его словам... а он...

– Ты полагаешь, он мертв? – вырвалось у Рената.

Лариса молча спускалась по лестнице, он закрыл квартиру на все замки и догнал ее на нижних ступеньках.

– Пока мы развлекались в постели, человек остался беспомощным перед лицом своей судьбы...

– От судьбы не убежишь, – заключил Ренат, едва поспевая за Ларисой. – А если все уже свершилось, то куда мы гонимся? Думаешь, в офисе нам станет понятнее, что произошло?

– Мне кажется, да.

– Надеешься на сандаловый дым? Или на особую ауру бывшего зала для медитаций? Дело не в этом, Лара...

– Хватит болтать, – прошептала она, замирая перед дверью с табличкой «Агентство информационных услуг». – Послушай, как тихо.

– А кому там шуметь?

Ренат достал ключи, и тут его что-то остановило.

– Открыто? – поразился он, поворачивая дверную ручку. – Не может быть! Я помню, что вчера сам запираю офис... О, черт!..

– Не чертыхайся.

– Здесь кто-то побывал. погоди, я пойду первым.

Он открыл дверь, переступил порог и прислушался. Дыхание смерти коснулось его щеки.

Лариса нетерпеливо топталась сзади.

В коридоре было пусто, но явственно ощущалось чье-то присутствие. Кто-то в крайнем смятении затаился в самом дальнем углу офиса. «Хулиган? Грабитель?» – подумал Ренат.

– Ни то, ни другое, – прошептала Лариса, уловив его мысли. – У нас тут грабить нечего.

– Звонить в полицию? – обернулся он. – Или сами разберемся?

– Сами.

– Надеюсь, он без оружия...

– Это вопрос, – дрожа от страха, возразила она. – Я ощущаю... наличие холодного оружия. Нож...

– Меч шотландских рыцарей! – съязвил Ренат, которому редко изменяло чувство юмора. – Они устроили турнир в зале для медитаций... вернее, в нашей приемной.

Когда он заглянул в приемную, улыбка сползла с его лица. Утренний свет проникал сюда сквозь закрытые жалюзи, но даже в этом сумраке трудно было спутать мертвое тело с чем-то иным: опрокинутым стулом, к примеру, или с валяющимся на полу пальто.

Ренат сделал Ларисе знак остановится, и в изумлении воззрился на труп. То, что лежащий на ковре человек расстался в жизнь, сомнений не было.

Кто же тогда прячется в глубине офиса?

«Дух покойного! – осенило Ренета. – Бедолага не ожидал нападения... не предполагал подобного исхода! Он до сих пор не может опомниться и осознать, что случилось».

– Это Дмитрий, – прошептала Лариса, бочком проскальзывая в приемную.

– Вижу, не слепой!

Канареечный пиджак, бордовые дудочки и зеленые ботинки не позволяли ошибиться. Посреди комнаты на ковре ничком лежал блогер. В его спине торчала рукоятка ножа. Тирольская шляпа слетела с его головы в момент падения и валялась рядом с телом.

– Вот и оружие, – отметила Лариса, указывая пальцем на рукоятку. – Но против нас его не применяют. Можно не бояться.

– А кто боится? – огрызнулся Ренат.

Такого с ними еще не происходило. Труп клиента в крови на полу приемной! Что бы это значило?

– Посланник не шутил, – пробормотала Лариса, лихорадочно ища выход из положения. – Кто-то прикончил «наследника» прямо у нас под носом. И что теперь? Куда девать тело?

«Что он тут делал? – недоумевал Ренат, глядя на мертвеца. Кровь убитого немного растеклась и успела подсохнуть. – Как Земцов проник в помещение, а главное – зачем?»

Хотя труп лежал лицом вниз, не было сомнений, что это – тот самый молодой человек, который совсем недавно рассказывал им невероятную историю о своих шотландских корнях и каком-то загадочном наследстве.

– Почему он опять вырядился в этот желтый пиджак? – удивилась Лариса, с жутью и любопытством разглядывая покойника. – В больнице был одет нормально, а тут...

– Вопрос, – кивнул Ренат, присев на корточки и приподнимая голову трупа. – К сожалению, предчувствия его не обманули.

– Это точно Земцов?

– Будто ты не знаешь. Он, кто же еще?

– Может, это... двойник?

– Тогда у Земцова должен быть брат-близнец. А я ничего такого в его биографии не накопал.

– Мы же не говорили с его матерью.

– Уверен, она ничего нового не скажет...

* * *

Вчера после работы Инга зашла к соседке поболтать, но сидела как на иголках. Девушки пили вино и закусывали виноградом. У Инги из головы не шел Дмитрий и его слова о близкой смерти. Почему он не отвечает на ее звонки? Неужели, обиделся? Это скорее ей надо обижаться.

– Что с тобой, подружка? – спросила соседка, круглолицая брюнетка лет двадцати семи, со вздернутым носиком и татуированными бровями. – Сидишь и чуть не плачешь. Получила нагоняй от начальства?

– Нет.

– Снова со своим поссорилась? – догадалась соседка. – Не клеятся у вас отношения?

– У нас с Димой сложные характеры.

– Я с Борькой разошлась на прошлой неделе окончательно, – поделилась болью Вера. – Он пьет, не просыхая. Выгнала его, алкаша, к чертовой матери.

– Первый раз, что ли? Запой пройдет, помиритесь.

– Нет. Хватит с меня матюков и затрещин, – вздохнула соседка. – Натерпелась на две жизни вперед! И ты своего гони в шею, подруга. Непутевый мужик, чокнутый какой-то. Ой! – смутилась она. – Только не сердись, Инга! Ну вырвалось... У меня что на уме, то и на языке.

– Я не сержусь.

Инга допила вино, но легче ей не стало. Дима, конечно, незавидный кавалер, но она уже привыкла к его выходкам. А к новому придется подход искать, ключик подбирать... притираться. Да и где он, новый ухажер? Сайты знакомств Инга не жаловала, мужчины-коллеги не обращали на нее внимания, на вечеринках она бывала редко.

– Скажи, Вер, почему мы с тобой такие невезучие? Другие давно замуж повыскакивали.

– Многие уже и развестись успели, – заметила соседка. – Теперь с детишками носятся, алименты у бывших выгрызают. Тебе что, завидно?

Детей Инга рожать не планировала, по крайней мере в ближайшее время. Сначала карьера, потом пеленки-распашонки. Дима тоже о детях не помышлял. Все-таки у них много общего. Поразмыслив на эту наболевшую тему, Инга склонялась к мысли, что Земцов ей более-менее подходит. Если бы не его мамаша, конечно!

– Пожалуй, мне пора, – сказала она, посмотрев на часы. – Засиделись мы, а завтра рано вставать. Я хронически не высыпаюсь.

– Ты из-за Димки расстроилась?

– Просто тревожно на душе. Он же любит по ночам бродить с видеокамерой. Вдруг случилось что?

– Ну да, вампир навстречу попался или призрак Ивана Грозного, – усмехнулась соседка.

– При чем тут Иван Грозный? – чуть не расплакалась Инга.

– У него на совести много людей замученных. Я кино недавно смотрела: ужас, что он вытворял! А потом одевался в рубище и пехом в монастырь топал, грехи замаливать. Говорят, до сих пор замаливает... Помнишь, твой Димка обещал подкараулить его призрак на бывшем древнем тракте?

– Это все выдумки...

– Слушай, умеет он лапшу на уши вешать! – возмутилась Вера, помолчала, наклонилась к гостье и шепотом добавила: – А ты не боишься, что какое-нибудь привидение к вам домой заявится? Ну... я в смысле на ловца и зверь бежит.

– Мы с Димой порознь живем, что тебе отлично известно.

– Я о другом. Знаешь, иногда за занавес заглядывать опасно. Мало, ли кто там может прятаться?

– Не говори ерунду, – с досадой отрезала Инга и пошла спать.

Привидений она действительно не боялась. Может, потому что ни разу с ними не сталкивалась. Но минувшая ночь оказалась мучительной. Едва Инга проваливалась в дрему, как кто-то незримый звал ее за собой, вел по темным извилистым улицам к глубокой яме... в которой лежал нелепо разодетый мертвец.

«Дима?!! Это ты?!!» – в ужасе вопила она, вскакивала, пила воду, опять ложилась, и... кошмар продолжался. Кто-то снова звал ее, и она шла во мраке к краю вырытой в земле ямы, где на дне скрючилась знакомая фигура в канареечном пиджаке и зеленых ботинках.

– Дима-аа-ааааа! Дима-аа-аааа! – кричала Инга, наклоняясь все ниже, теряя равновесие. Земля под ее ногами дрогнула и посыпалась. Взмахнув руками в отчаянном усилии удержаться, девушка сорвалась и полетела в страшную могилу, где ее ждал мертвый жених...

Когда прозвонил будильник, она обрадовалась. Пожалуй, впервые в жизни Инга была счастлива, что пора вставать.

Стоя в душе, она смывала холодный пот и ночное наваждение. Вера была права: тему с призраками лучше закрыть, пока не поздно.

На завтрак Инга приготовила себе горсть овсянки на воде и апельсиновый фрэш. Невкусной еды много не съешь. Да и голода она не ощущала. Перед ее внутренним взором все еще стояла глубокая яма со скрюченным телом Дмитрия на дне.

Инга неумело перекрестилась, хотя никогда этого не делала.

Макияж и прическа заняли полчаса, и она выпорхнула из квартиры, стараясь не вспоминать ночной кошмар. По дороге к метро она дрожащими пальцами набрала номер Земцова, гаджет ходил в руках ходуном.

Гудки... Инга повторила набор, холодея от страха. Гудки... На третий раз на том конце связи гудки прервались, и повисло тягостное молчание.

– Дима... – робко вымолвила девушка. – Дим!.. Чего молчишь?

В трубке царил тишина, от которой пробирала нервная дрожь.

– Дима! Не пугай меня...

Никакого ответа. Только приглушенное дыхание... или его отзвук в закрытом пространстве.

– Дима-а! Хватит уже! Прекращай эти свои дурацкие штучки! – закричала Инга.

Трубка продолжала молчать.

– Ах, так?! Ладно, пошел ты... Больше мне не звони! И не приходи! Забудь обо мне! Навсегда!

Прохожие удивленно оглядывались на нее, кое-кто ехидно посмеивался. Но Инга ничего не замечала вокруг, вслушиваясь в жутковатую тишину в трубке.

– Димка... – прошептала она. – Димка, это же я! Отзовись!

«Неужели, тьма дышит?»

Инга могла бы поклясться, что на том конце связи кто-то нарочно пугает ее.

– Дима! Умоляю, скажи что-нибудь!

Она не заметила, как вместе с потоком людей приблизилась к входу в подземку, оступилась на ступеньке и чуть не скатилась вниз.

– Осторожнее, – подержал ее под локоть высокий парень в спортивной крутке и бейсболке «наик». – Смотрите под ноги.

Она оттолкнула его, крепче прижимая смартфон к уху и ожидая хоть какого-то ответа. Пусть бы Земцов обругал ее, послал на фиг, – лишь бы не эта зловещая

тишина.

– Малохольная! – обиделся парень и влился в толпу, оставив Ингу наедине с гробовым молчанием в трубке...

Глава 10

Ренат обыскал тело погибшего и обескураженно заключил:

– При нем ничего нет. Карманы пустые. Ни портмоне, ни ключей, ни мобилки...

– Только визитка? – удивленно спросила Лариса, делая шаг вперед.

– Стой там, где стоишь! – предостерег ее Ренат. – Я сам все тщательно осмотрю.

– Он что-то держит в руке...

– Вижу.

– Убийца оставил на месте преступления свою визитку? – нервно хихикнула Лариса. – Офигеть!

– Он не так глуп, – возразил Ренат, пытаясь разжать окоченелые пальцы трупа. – Думаю, нас наводят на ложный след. Ого! Покойник не хочет расставаться с кусочком картона...

– Вероятно, в агонии он намертво вцепился в эту штукину.

– Принимая ее за улику? – покачал головой Ренат. – Вряд ли. Скорее, убийца специально вложил ему в руку визитку.

– Там что-то написано... – сказала Лариса, вытягивая шею.

– Ты оттуда узрела?

– На визитке всегда что-то написано.

– Логично, – наконец Ренат справился со своей задачей и завладел ламинированным четырехугольничком, не сломав при этом пальцы убитого. – Это... приглашение!

– Куда?

– На бал, – поразился Ренат. – В замок Глэмис! Подписано... лордом Глэмисом. Это приколы такой или...

– А кто приглашен? – перебила Лариса. – Земцов с Ингой?

– Не угадала.

Забыв о мертвеце посреди приемной, Ренат оторопело уставился на приглашение.

– Ну, что там? – подгоняла его Лариса. – Говори же!

– Бал состоится первого ноября.

– Как раз на Хэллоуин?

– Гости обязаны явиться в костюмах, – хлопая глазами, добавил Ренат. – Тут даже указано, в каких именно. Боже!

– Имена приглашенных? – выдавила Лариса, ощущая ком в горле.

– Лариса Курбатова и Ренат Михеев... то бишь мы с тобой.

– Что-о?

– У тебя плохой слух? – вспыхнул он. – Повторить?

Она достала из сумочки носовой платок и протянула Ренату со словами:

– Заверни это чертово приглашение и спрячь.

– Будем снимать отпечатки пальцев? Спорим, их нет? Убийца не дурак.

Ларису знобило. Она покосилась в угол, откуда повеяло холодом, и прошептала:

– Земцов все еще здесь... Вернее, его дух. Я чувствую его замешательство! Он не понимает, что с ним случилось...

Ее вдруг отбросило во времени назад, в тот роковой миг, когда причудливо одетый молодой человек расстался с жизнью. Она смотрела на все его глазами и улавливала обрывки его мыслей. Дмитрий как будто не знал, что ему делать и ждал указаний...

Хлопок двери, крадущиеся шаги... все произошло молниеносно. Удар в спину застал блогера врасплох. Парень упал и погрузился во тьму...

– Земцов не видел, кто на него напал, – сообщила Лариса, тяжело дыша. – Он умер внезапно... и пребывает в полной прострации. Ничегошеньки не соображает.

– Как он оказался в нашем офисе? – уточнил Ренат.

– Вскрыл замок при помощи отмычек, кажется...

– Я не нашел никаких отмычек. Вероятно, убийца забрал их с собой, как и все прочее, что было при покойном. А потом хладнокровно вложил ему в руку приглашение на бал!.. Ты его видишь?

– Убийцу? Н-нет... – разочарованно протянула Лариса. – Я чувствую его присутствие, но сама фигура скрыта во мраке...

– У него что, кошачье зрение?

– Он включил фонарик, и свет упал на Дмитрия... Ой, мне дурно...

Лариса ощутила сильный толчок в спину, покачнулась и свалилась бы на пол, не подхвати ее Ренат за плечи.

– Тихо, тихо... обопрись на меня.

– У меня закружилась голова, – пожаловалась она.

Ренат крепко прижал ее к себе, и некоторое время они стояли обнявшись, пока Лариса не пришла в себя.

– Земцов предчувствовал свою смерть... но не ожидал, что это произойдет здесь...

– Мы с тобой тоже не ожидали, – признал Ренат. – Мы шляпы, Лара! Убийца в дамках, а мы в пролете. Он решил передать нам приглашение таким способом, чтобы мы не смогли отказаться!

– Мы не спасли Дмитрия, – вздохнула она. – А ведь он рассчитывал на нашу помощь.

– Боюсь, все не так просто...

* * *

Как следует осмотрев «место преступления», Лариса с Ренатом осознали, что им подстроили ловушку.

– Куда девать труп?

– Давай вызовем полицию и...

– Тогда мы никак не попадем на бал в замке Глэмис! – перебил Ренат. – По факту убийства Земцова откроют уголовное дело, а нам запретят выезжать за пределы города. В лучшем случае...

– А в худшем? – напряглась Лариса.

– Худший вариант обсуждать не будем. План такой: надо избавиться от мертвого тела и собираться в дорогу. Забронируем два билета на самолет, обзаведемся маскарадными костюмами. Кстати, ни ты, ни я не бывали в Шотландии и понятия не имеем, как туда добираться. Дай бог успеть на бал вовремя!

Лариса указала пальцем на мертвеца и содрогнулась.

– Его не похоронят, как положено?

– Разумеется, похоронят... но без нас. В конце концов, наказать убийцу – наш долг перед Дмитрием.

– Что ты собираешься сделать? – ужаснулась Лариса, пропустив мимо ушей слова о наказании убийцы. – Выбросить тело на улицу?

– Не знаю, – развел руками Ренат. – Я думаю.

– Боже...

– Нам нельзя увязнуть в этом по уши! Ты только вообрази, какая заваруха начнется! Нас начнут допрашивать, и еще не факт, что мы сумеем оправдаться. Каким образом у нас в приемной оказался труп с ножом в спине? А?.. У тебя есть толковое объяснение?

– Н-нет, но...

– Придется нанимать дорогого адвоката, который вытянет из нас кучу бабла, а в результате... – Ренат задумался и отрицательно мотнул головой. – Результат может быть нехорошим. Для нас с тобой, разумеется. Адвокат заработает много денег и умоет руки. А мы...

– Ты имеешь в виду... нас посадят? – ужаснулась Лариса.

– Самый справедливый в мире суд непременно установит истину, – в голосе Рената звучал неприкрытый сарказм. – Нас оправдают. Но время будет безнадежно упущено. Уразумела?

– Какое время?

– Не тупи, Лара! До бала в замке Глэмис осталось несколько дней!

Она молча уставилась на мертвеца в нелепом желтом пиджаке и зеленых ботинках. К чему этот идиотский наряд? Почему Земцов устраивал клоунаду именно для них? И в первый, и во второй раз он явился в «Агентство» шутком гороховым!.. Вряд ли бедолага догадывался, что этот его визит будет последним.

Тем временем Ренат ломал голову, как выскользнуть из капкана, который расставил для них неведомый противник.

– Завернуть его в ковер, сверху обмотать целлофановой пленкой и... спрятать в подвале, – предложил он, указывая на тело блогера.

– Ты рехнулся? – возмутилась Лариса. – Там же проходят трубы отопления, покойник начнет быстро разлагаться... Представь себе запах!.. Не дай бог, кто-нибудь учует! А крысы? Ты хочешь, чтобы...

– Я хочу одного: воспользоваться приглашением, за которое наш клиент заплатил жизнью! Мы не имеем права подвести его.

– Мы уже его подвели, Ренат.

– Земцову теперь все равно, а для нас любая задержка имеет значение!

– Если убийца сам пригласил нас на бал, зачем ему создавать нам такие сложности?

– Вероятно, он проверяет, выкрутимся мы или нет.

– Ты хочешь сказать, что убийца имеет на нас виды? Иначе какого черта ему устраивать проверку?

Ренат задумался над ее словами.

– Зришь в корень, – согласился он. – Ну что, приступим к заметанию следов?.. Примерим на себя роль преступников, почувствуем, каково быть в их шкуре.

– Ой, несладко!

Лариса нашла на столе визитку, оставленную Земцовым в прошлый раз, и предложила сунуть ему в карман. Чтобы у криминалистов не возникло проблем с установлением личности.

Вдвоем с Ренатом они завернули убитого в ковер, на котором тот лежал. Задача осложнилась трупным окоченением, но они справились.

– Схожу в кладовую за пленкой, погляжу, сколько ее после ремонта осталось, – сдерживая тошноту, сказала Лариса.

– И входную дверь проверь, – бросил ей вдогонку Ренат. – Я не помню, заперта она или нет.

Пока он возился с уборкой, Лариса искала в кладовой скрученную в рулон пленку.

«Неужели, это происходит с нами? – думала она, перебирая вещи на полках. – Не верится...»

Пленка оказалась в самом низу, под разным ненужным хламом, который обычно хранится в подсобках. Лариса с трудом добралась до рулона и вытащила его наружу. Возвращаться в приемную не хотелось.

Она заставила себя идти, но с каждым шагом ее движение замедлялось. Зато сердце билось чаще и сильнее, а рулон выскальзывал из рук.

– Где ты пропала? – крикнул Ренат. – Есть пленка? Или придется ехать в магазин?

– Есть...

Лариса замерла на пороге приемной, глядя, как он моет пол.

– Хорошо, что тут плитка, а не паркет, – отозвался Ренат.

Лариса продолжала стоять истуканом. Он молча забрал у нее рулон и принялся наматывать пленку поверх свернутого в трубу ковра со страшным содержимым.

– Помоги, одному неудобно!

– Еще скотч нужен, – отрешенно сказала Лариса, опускаясь на корточки. – Иначе держаться не будет. Принести?

– Давай. Ты дверь проверила? – спохватился он.

– Ой, нет...

Она сбегала, закрыла дверь изнутри и принесла скотч. За это время Ренат почти закончил свою работу.

– Судя по рукоятке, Земцов убит обычным охотничьим ножом, – пояснил он. – Таких полно в любом магазине, торгующем принадлежностями для охоты и рыбалки.

Лариса смотрела, как Ренат фиксирует пленку скотчем.

– А вдруг он на нас донесет? – выпалила она. – Ну этот, который Земцова прикончил. Возьмет и сообщит в полицию: мол, по такому-то адресу находится труп. Они с обыском нагрянут, ничего не обнаружит, а потом... пойдут в подвал. Это предсказуемо! Куда девать мертвеца? Конечно, тащить в подвал...

Ренат решил изменить план.

– Ты права, с подвалом я чуть не сглупил. Как только стемнеет, вывезем тело подальше, и я сам сообщу в полицию, где оно находится.

– Анонимно?

– Нет, назову свое имя и фамилию! – рассердился он.

Обернутый в ковер и пленку труп был похож на кокон. Вряд ли этот «кокон» поместится в багажник джипа, придется раскладывать сиденья, и вообще... перевозить мертвеца в машине рискованно. Вдруг, гаишники остановят, или еще какая оказия приключится?

– Кем бы ни был убийца, мозги у него варят, что надо, – признал Ренат. – Ему почти удалось загнать нас в угол. Либо мы нарушим закон и станем соучастниками преступления, либо... откажемся от поездки в Шотландию и упустим шанс раскрыть тайну смерти нашего клиента. Второе для нас совершенно неприемлемо! И он об этом знает.

Лариса в смятении смотрела на «кокон».

– Убийца заинтересован в нас, – заключила она. – Пока не понятно, зачем мы ему понадобились... но он рассчитывает, что мы выкрутимся. Иначе не дал бы нам форы, и патрульная машина уже прикатила бы сюда. Он надеется увидеть нас в Глэмисе!

– Этот человек выбрал жуткий способ пригласить людей на бал! – добавил Ренат. – Впрочем, средневековый замок, куда мы отправимся, кишит привидениями, и получить туда приглашение от мертвеца в порядке вещей. Ты не находишь?

– Твоему цинизму нет предела.

– Я лишь констатирую факт. Такова реальность, и от нее никуда не денешься. Какие бы мотивы ни руководили убийцей, он хочет убедиться, что мы достойны его доверия и на нас можно положиться.

– Seriously? – фыркнула Лариса. – Мы должны заслужить доверие мерзавца, который зарезал безоружного человека у нас в приемной?..

Глава 11

После зловещего молчания в трубке, Инга решила не звонить Земцову. Это сначала испугало ее, а потом не на шутку обидело. Что за отвратительная манера не отвечать? Дмитрий будто насмехался над ней, унижал своим пренебрежением. Мог бы вообще заблокировать ее номер, если на то пошло. Так нет же!

«Он совсем сбрендил, – думала девушка, сидя за компьютером и делая в тексте ошибку за ошибкой. – Проучить меня пытается! Воспитывает!»

Она нарочно накручивала себя и почти запылала негодованием, когда неожиданная соловьиная трель заставила ее вздрогнуть и схватить телефон.

– Алло?

Вместо мягкого Димкиного баритона в трубке раздался плаксивый женский голос.

– Инга, это я, Людмила Михайловна... Мой сын ночевал у тебя?

Вместо ответа девушка посмотрела на экран, где высветился номер Димкиной матери.

– Инга, умоляю, скажи мне правду! – запричитала та. – Дима ушел вечером и пропал. Не вернулся утром домой, не отвечает на мои звонки! Я с ума схожу! А ему хоть бы что!

– Он не доложил вам, куда идет? – не удержалась от сарказма редакторша.

– Я была на юбилее у начальницы... мы засиделись допоздна в кафе... а когда я приехала, то открыла квартиру своим ключом... чтобы не будить Диму. Заглянула в его комнату – пусто! А на столе – записка: «Мама, не волнуйся, я на деловой встрече». С кем можно встречаться ночью?..

– Людмила Михайловна, ваш сын – взрослый мужчина, у него могут быть личные отношения. Он не обязан отчитываться о каждом своем шаге.

Инга понимала, что этими жесткими словами и раздраженным тоном сжигает мосты между собой и возможной свекровью. Но ее понесло. Она не обращала внимания на всхлипывания в трубке, выплескивая на Людмилу Михайловну накопившееся недовольство. Когда ее возмущение иссякло, на том конце связи прозвучал жалобный голос:

– Инга, дочка... Дима провел ночь у тебя? Скажи только, что с ним все хорошо. Может, у него телефон сел?

– У меня вашего сына не было, – отрезала Инга. – Вероятно, он завел себе другую подружку. Благодаря вам, Людмила Михайловна, мы с Димой рассорились! Так что я понятия не имею, с кем он теперь спит.

– Боже мой!.. – ахнула испуганная мать. – Где же он?

– Это уж не моя забота, – со злобным удовлетворением отчеканила Инга. – Всего наилучшего!

Она нажала на кнопку отбоя и сунула смартфон в ящик стола. Вскоре ее злость сменилась беспокойством. Молчание Земцова уже не казалось ей оскорбительным. Вдруг, с ним что-то случилось?

«Вряд ли! Он просто хотел вывести меня из равновесия, расшатать и склонить к примирению, – предположила девушка. – Я не поддаюсь, Дима, – мысленно произнесла она, перебирая в памяти их частые перепалки. – У тебя не получилось досадить мне. Зато твоя драгоценная мамочка на грани срыва! Гляди, доведешь ее до инфаркта или, не дай бог, инсульта. Ты играй, да не заигрывайся!»

Погрузившись в раздумья, Инга не заметила, как вернулась с обеда кудрявая смуглянка Рита.

– Я тебе поесть принесла, – затараторила та, выкладывая на стол коробку суши. – От этого не поправляются.

– Я суши не ем.

– Ты хочешь уморить себя голодом? На чае и апельсинах долго не протянешь. Посмотри на себя в зеркало! Кожа и кости!

– Тебе не надоело талдычить одно и то же? – отмахнулась Инга. – Придумай что-нибудь новенькое.

Рита потрогала чайник и с ужасом воскликнула:

– Холодный! Ты перешла на сухое голодание? Этого еще не хватало!.. Я не допущу, чтобы подруга зачахла у меня на глазах...

Стук в дверь заставил Риту закрыть рот и поправить непослушные волосы. В кабинет заглянул курьер и с улыбкой сообщил, что у него есть коробка конфет для Инги Данилиной.

– От кого? – сухо осведомилась редакторша.

– От неизвестного.

– Это твой Земцов подлизывается, – захихикала Рита. – Подношение прислал. Будто бы ты не догадаешься!

– Получите и распишитесь, – пошутил курьер, заходя в кабинет и протягивая Инге презент в подарочной упаковке.

– Давай сюда, – кивнула редакторша. – Будешь с нами чай пить? Я сладкого не ем, а вы с Ритой угощайтесь.

– Я бы с удовольствием, но некогда.

Инга разорвала упаковку и достала коробку вишни в шоколаде.

– Ой, мои любимые! – обрадовалась Рита. – Вот, здорово!.. А как выглядел неизвестный? – полюбопытствовала она.

– Обыкновенно, – пожал плечами курьер. – Похож на посыльного из супермаркета, который развозит заказы. Может, это он и был. Униформа как у них.

Рита забрала у подруги коробку, открыла, понюхала и взмолилась:

– Инга, я попробую? Запах обалденный!.. Аж слюнки потекли.

– Ешь хоть все! – разрешила та.

Смуглянка сунула конфету в рот и с наслаждением разжевала.

– Вкуснятина невероятная... Почему мне никто презентов не присылает?

– Ну все, я побежал! – с этими словами курьер скрылся за дверью.

Девушки остались в кабинете вдвоем. Рита поставила чайник, а Инга усердно делала вид, что ей все равно, кто и зачем прислал конфеты. Если даже Земцов, что с того? Она не собирается его прощать. Ишь, какой хитрый!

– Нахамил, потом послал конфеты, и думает, что я растаю?

– Везучая ты, – вздохнула Рита. – А счастья своего не ценишь. Между прочим, зря! Твой Земцов не ангел, но и ты не принцесса. Надо быть снисходительнее. Нынче женихи на дороге не валяются.

– Кто недавно советовал мне его бросить?

– Ты меня не слушай. Во мне зависть говорит! За мной ведь никто не ухаживает, и конфеты я себе сама покупаю. И цветы на Восьмое марта, и духи на день рождения... и вообще...

Инге стало жаль простодушную девушку. Она подошла и обняла Риту за мягкую полную талию.

– Не огорчайся. Появится и у тебя бойфренд, еще не рада будешь. Все мужики – прожженные эгоисты!

Рита проглотила третью конфету, закрыла глаза и мечтательно протянула:

– Мне бы хоть одного заарканить...

Видимо, вишенка попала ей в дыхательное горло. Рита закашлялась, с трудом втягивая воздух. Инга, как в детстве делала ее мама, принялась стучать подругу по спине. Но той становилось все хуже.

– «Скорую»! – крикнула Инга, словно в кабинете, кроме них двоих, был кто-то еще. – Врача!..

* * *

Из помещения бывшего эзотерического клуба, переименованного в «Агентство информационных услуг», существовал отдельный ход в подвал. Когда Ренат случайно обнаружил его год назад, то недоумевал, зачем это понадобилось. Но теперь он по достоинству оценил предусмотрительность Вернера.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Иди за мной».

2

Невербальный – здесь в значении бессловесный.

3

Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Опасная невеста».

Купить: <https://tellnovel.com/natalya-solnceva/pochti-goticheskoe-ubiystvo>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)